

ҚҰҚЫҚТЫҚ
ҒЫЛЫМИ-
ПРАКТИКАЛЫҚ
ЖУРНАЛЫ

Зан және Аман

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы

ISSN 1606-4194

ПРАВОВОЙ
НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 9-10 (213-214) ҚЫРКҮЙЕК-ҚАЗАН, 2018

- Актуальные проблемы реформирования адвокатуры в современной правовой системе
- Нужна ли Казахстану антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов?
- «Аубакиров оқулары»

НА ДНЯХ ЗАВЕРШИЛА РАБОТУ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«СОВРЕМЕННЫЕ КИБЕРУГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ»,
ОРГАНИЗОВАННАЯ АКАДЕМИЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГЕРМАНСКОГО ФОНДА ПРАВОВОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА «IRZ» И КОМПАНИИ «АСТАНА-ЭКСПО КС».

В работе форума приняли участие представители правоохранительных и уполномоченных государственных органов, научного сообщества, неправительственных организаций Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья, международные и национальные эксперты.

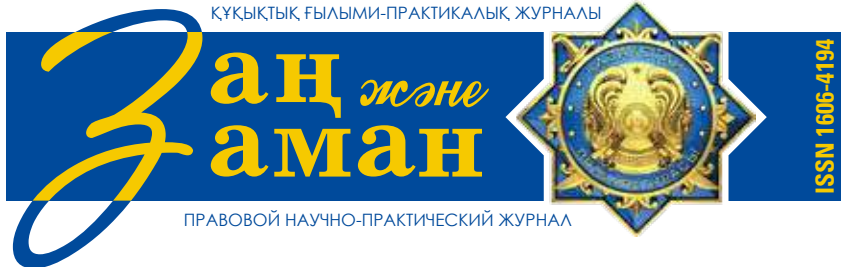
Киберпреступность сегодня стала одной из глобальных угроз национальной и международной безопасности. К примеру, за последние семь лет количество зарегистрированных интернет-преступлений в Казахстане возросло почти в 40 раз.

В ходе конференции обсужден широкий спектр злободневных проблем обеспечения информационной безопасности, разработки адекватной системы борьбы с преступностью в сфере высоких технологий. В частности, поднимались такие важные темы, как технологии и средства обеспечения кибербезопасности, профилактика и пресечение киберпреступлений, риски и угрозы в сфере виртуальных денег, отмыwanie преступных доходов с использованием информационных технологий. Рассматривались вопросы обеспечения информационной безопасности государственных и правоохранительных структур, использования современных систем предотвращения компьютерных атак.

Как отмечалось выступавшими, для эффективного противодействия киберпреступности важно усиление межведомственного и межгосударственного взаимодействия, укрепление государственно-частного партнерства.

В этой связи особый акцент сделан на изучении и заимствовании передовой международной практики. Эксперты из Германии, России и Японии поделились опытом предотвращения, выявления и расследования киберпреступлений.

Заинтересованное и конструктивное обсуждение повестки дня позволило участникам встречи найти точки соприкосновения, обозначить перспективные направления сотрудничества в целях создания эффективных механизмов противодействия интернет-преступности, защиты общества и государства от потенциальных угроз.

Индекс 75860
 №9-10 (213-214)
 Издаётся с 1996 года
 Выходит один раз в 2 месяца на казахском,
 русском и английском языках

СОБСТВЕННИК:

Академия правоохранительных органов
 при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:**

Мерзудинов Е.С. – ректор Академии правоохранительных
 органов при Генеральной прокуратуре Республики
 Казахстан, кандидат юридических наук.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Султанов К.С. – депутат Мажлиса Парламента Республики
 Казахстан, председатель Консультативного совета по
 вопросам обеспечения законности при Генеральной
 прокуратуре, доктор политических наук, профессор;

Калинус О.С. – ректор Университета прокуратуры Российской
 Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Годунов В.Н. – директор института переподготовки
 и повышения квалификации судей, работников
 прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского
 государственного университета (Республика Беларусь),
 доктор юридических наук, профессор;

Пуделька Й. – глава Представительства Германского
 общества по международному сотрудничеству (GIZ)
 в Казахстане (Берлин, Германия);

Шаяхметов Ш.Ш. – директор Института Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 кандидат юридических наук, доцент;

Бегалиев Е.Н. – профессор кафедры Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 доктор юридических наук, доцент;

Бекишева С.Д. – главный научный сотрудник Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
 доктор юридических наук, доцент;

Бидильдаева Г.А. – доктор юридических наук, профессор
 Кыргызско-Российского Славянского университета имени
 первого Президента России Б.Н. Ельцина
 (Кыргызская Республика);

Шнарбаев Б.К. – профессор кафедры права Костанайского
 филиала Челябинского государственного университета,
 доктор юридических наук, доцент;

Журсимбаев С.К. – доктор юридических наук, профессор;

Раимбаев С.И. – судья Верховного Суда Республики
 Казахстан в отставке, секретарь Союза судей Республики
 Казахстан, кандидат юридических наук.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР –

Шокатаев С.К.,
 почетный работник прокуратуры,
 кандидат юридических наук.

ИЗДАТЕЛЬ:

ТОО «Научно-правовой медицентр «Арнұр»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

010000, г. Астана,
 ул. Омарова, 60, каб. 217. Тел. +7 (701) 717 05 99,
 e-mail: zan-zaman@bk.ru

web: www.zan-zaman.kz

Журнал зарегистрирован 21.05.2018 года
 в Комитете государственного контроля в области связи,
 информатизации и средств массовой информации
 Министерства информации и коммуникаций
 Республики Казахстан.

Подписной индекс: 75860

Свидетельство № 17114-Ж

Тираж: 515 экз.

Отпечатано в типографии «Print House Geron»

050040, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30а/3, офис 124

Ответственность за достоверность сведений
 в опубликованных материалах несут авторы.

ПРАВОВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Мазмұны / Содержание

- **ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕФОРМА
ПРАВОВАЯ РЕФОРМА**
В. Олейник. Актуальные проблемы реформирования адвокатуры
 в современной правовой системе и вопросы совершенствования
 законодательства об адвокатской деятельности и юридической
 помощи в Республике Казахстан 2
- **«АУБАКИРОВ ОҚУЛАРЫ»
«АУБАКИРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**
 Заседание круглого стола по актуальным проблемам
 криминалистики и судебных экспертиз 8
- **А. Аубакирова.** Научные проблемы
 судебно-экспертной деятельности 9
- **А. Кудрявцева.** О природе судебной
 экспертизы в уголовном процессе 13
- **Р. Медиев, О. Лагуткин.** Реконструкция места
 происшествия (3д свидетель) 20
- **М. Байбек.** Қазақстан Республикасында
 педофилияға қарсы іс - қимыл үрдісі 24
- **ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛЕМИКА, ПРЕДЛОЖЕНИЯ**
О. Цой. Принятие дела к производству как обязательный
 элемент начала досудебного расследования в уголовном
 судопроизводстве Республики Казахстан 28
- **Д. Утепов.** Проблемные вопросы сбора
 и фиксации доказательств в цифровом формате 32
- **КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, ТРЕНИНГИ**
G. Shaikhina. Negotiation process and conflict management 35
- **ӨЗЕКТІ СҰХБАТ
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ**
М. Пакирдинов. Нужна ли Казахстану антикоррупционная
 экспертиза нормативно-правовых актов? 38
- **МЕРЕЙТОЙЫ
ЮБИЛЕЙ**
 Еліне еңбегі сіңген ер азамат
 (Бекболат Сәдуақасұлының 90 жылдығына орай) 8
- **ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ МАТЕРИАЛУ**
 Основные требования к материалам, направляемым для
 опубликования в журнале «Зан және заман» 41
- **ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛЕТОВ**
 Малая авиация 42

На обложке: Аубакиров Александр Фидахметович,
 известный ученый-криминалист,
 доктор юридических наук, профессор

Василий ОЛЕЙНИК,

Депутат Мажиліса Парламенті Республікі Қазақстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Адамның және азаматтың бостандығына және жеке басына қол суқпаушылық, оның қорғалу дәрежесі – құқықтық мемлекеттің және азаматтық қоғамның өзгермейтін атрибуттарының біріне жатады.

Отношение к свободе и личной неприкосновенности человека и гражданина, степень её защищенности – один из неизменных атрибутов правового государства и гражданского общества.

The attitude to liberty and personal integrity of citizen, the degree of its protection is one of the most persistent attributes of law-based state and civil society.

Построение гражданского общества, как целостной социально- культурной системы формирования правового демократического государства, находится в неразрывной связи с процессом реформирования отдельных государственных и общественных институтов.

Адвокатура, являясь институтом гражданского общества, выполняет конституционную функцию обеспечения граждан доступной и квалифицированной юридической помощью (п. 3 ст. 13 Конституции Республики Казахстан).

Адвокат – одна из ключевых фигур в уголовном судопроизводстве, он независим, свою деятельность осуществляет исходя из интересов клиента, но в строгом соответствии с принципами и нормами права, морали и чести.

Вместе с тем, для обеспечения и достижения более высокого уровня защиты граждан назрела необходимость изменения законодательства в плане повышения состязательности уголовного процесса, значительного расширения прав и возможностей адвокатов, в частности, по сбору доказательств в интересах представляемого им лица, инициирование адвокатом перед следственным судьей необходимости санкционирования проведения каких – либо исследований, экспертиз, обнаружения и закрепления доказательств и т.д., в получении информации от органов уголовного преследования о наличии обличающих доказательств. Поскольку именно активная роль стороны защиты должна способствовать повышению качества досудебного производства.

Безусловно, расширение возможностей адвокатов повлечет и повышение их ответственности за свою деятельность. На сегодня на законодательном уровне закреплены права и обязанности адвокатов, однако не урегулирована их ответственность за, так скажем, некачественную работу. А ведь за каждым уголовным делом стоит конкретный человек и от профессионализма и порядочности адвоката зависит его судьба.

Причем, категории уголовных дел многообразны, появляются новые составы преступлений, требующие углубленных знаний, например, в сфере новых технологий, что, в свою очередь, требует специальной подготовки защитников. В этом направлении наиболее верным видится введение специализации адвокатов. Примером тому может служить оправдавшая себя система специализации судов.

Следующая проблема, требующая своего решения – это обеспечение доступа адвоката в административные здания государственных органов, судов, прокуратуры, органов дознания и предварительного следствия, а также в места содержания задержанных, арестованных и отбывающих наказание.

В последнее время наметилась устойчивая тенденция со стороны работников правоохранительных органов к воспрепятствованию деятельности адвокатов путем создания надуманных правил, инструкций и приказов. Естественно, что в такой ситуации, в первую очередь, нарушаются права не адвоката, а права лиц, которым государство гарантировало право на получение юридической помощи, поэтому крайне важной является разработка законодательных механизмов, исключающие вышеуказанные проявления.

Есть вопросы и по статусу стажера адвоката. К примеру, на сегодня он не обладает правом участия в уголовном судопроизводстве, поскольку действующим законодательством не предусмотрено наличие у стажера лицензии на занятие адвокатской деятельностью. При этом существует следующая организационно-правовая коллизия. Так, если стажерам прокуратуры и молодым специалистам органов дознания и следствия не возбраняется участие по уголовным делам на стадии следствия и в суде, то стажерам адвокатов эта деятельность запрещена, т.е. изначально декларируется неравенство стороны обвинения и защиты.

Ключевой проблемой современного казахстанского рынка оказания профессиональной юридической помощи является наличие среди адвокатов и консультантов немалого числа лиц, оказывающих клиентам услуги низкого качества, зачастую вовлеченных в сомнительные, а иногда и в преступные схемы. Недобросовестность отдельных адвокатов негативно сказывается на отношении к ним как со стороны граждан, так и представителей правоохранительных органов. При этом, дей-

ствующее законодательство не содержит эффективных механизмов борьбы с такими лицами. Поэтому назрела необходимость тщательной проработки вопроса о законодательном ограничении для занятия адвокатской деятельностью ранее судимых лиц, либо освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, а также уволенных по отрицательным мотивам с государственной службы, правоохранительных органов и суда.

Особую актуальность в настоящее время приобретает проблема обеспечения прав и законных интересов потерпевших по уголовным делам.

Потерпевший – ключевая фигура уголовного процесса, права и законные интересы которого поправлены преступлением. Защита интересов потерпевших от преступных посягательств лиц и организаций обозначены законодателем в статьях 8 и 15 Уголовно-процессуального кодекса РК в качестве первоочередного назначения уголовно-судопроизводства, охране прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам.

Потерпевший, также, как и иные участники процесса, имеет право на доступ к правосудию, справедливое судебное разбирательство, на защиту своих законных прав и интересов. Значит, должна быть предоставлена и возможность их полноценной реализации.

Кроме того, в статье 78 УПК появилось такое новое понятие, как свидетель, имеющий право на защиту.

Поэтому назрела необходимость ликвидировать сложившийся дисбаланс в обеспечении прав этих субъектов, обеспечив не только подозреваемому (обвиняемому, подсудимому), но и потерпевшему надлежащее юридическое обеспечение защиты его интересов по схеме, установленной для подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), в том числе право на получение бесплатной помощи адвоката и закон это позволяет (статьи 27, 71, 76 УПК), однако на практике такие случаи единичные.

Указанный дисбаланс полномочий подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего, свидетеля не способствует полной реализации принципа состязательности и равенства сторон.

Обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь возможно лишь тогда, когда адвокат имеет реальную возможность осуществить реализацию предоставленных ему прав.

По нашему мнению, основными критериями, которыми должно соответствовать национальное законодательство являются: обеспечение своевременного доступа адвоката к подзащитному и конфиденциальность контактов адвоката с ним; закрепление в законодательстве такого объема гарантированных профессиональных прав адвоката, которые являются достаточными для эффективного выполнения им соответствующей процессуальной функции; обеспечение государством законодательных гаран-

тий по невмешательству в законную профессиональную деятельность адвоката.

Важным также является решение проблемы комплектования корпуса профессиональных защитников.

Из года в год растет число выпускников юридических вузов. Каждый год Министерство юстиции выдает сотни адвокатских лицензий. При этом мы не видим адекватного роста адвокатского сообщества. В стране наблюдается острейший дефицит квалифицированных защитников, особенно в сельской местности. Молодые правозащитники не идут в профессию адвоката из-за высоких вступительных взносов (в пределах 600 – 800 тысяч тенге). На сегодня, по данным Министерства юстиции, в стране работают около 4,7 тысяч адвокатов. На каждого из них в среднем приходится 3,8 тыс. жителей, тогда как в Великобритании – 900, в ФРГ – 500, в Италии всего 260. В странах Европы на одного судью приходится 5 адвокатов, а у нас – 2.

Реформа правоохранительной деятельности не может проходить однобоко, она должна охватывать все сферы юридической деятельности.

Важным аспектом реформы является готовность самой адвокатуры к изменениям и существенному реформированию. В ходе реформы ряды адвокатов пополнятся, в том числе лучшими представителями юридического консалтинга, которые и сегодня, несмотря на отсутствие контроля над ними, дисциплинарных практик и формализованных этических правил, являются элитой профессии, отвечающих самым высоким требованиям. Реформирование юридической профессии только тогда станет возможным, когда указанные лица получают реальную и эффективную возможность обогатить адвокатуру своим опытом, компетенцией и морально – этическими стандартами, а сама адвокатура будет готова предоставить этой части консультационного сообщества равные и справедливые права на участие в профессиональной жизни и самоуправлении. Ключевой предпосылкой реформы является и создание действенных механизмов для устранения из существующего адвокатского сообщества недобросовестных и неквалифицированных лиц, повышения доверия общества к институту адвокатуры в целом.

Наряду с задачей по объединению юридической профессии в единую корпорацию, задачей реформы является приведение организационно- правового, трудо-правового и фискального инструментария адвокатуры, в соответствие с потребностями современного рынка юридических услуг.

Объединение субъектов оказания квалифицированной юридической помощи потребует введение обязательного страхования рисков профессиональной ответственности адвокатов и адвокатских образований, как в целях защиты интересов самих адвокатов (адвокатских образований), так и их доверителей, а также обязанности адво-

катов и адвокатских образований раскрывать сведения о наличии заключенного договора страхования. Обязательность страхования установлена национальным законодательством для других категорий лиц, осуществляющих профессиональные услуги, к примеру, частных нотариусов и частных судебных исполнителей.

Международный опыт показывает, что во многих зарубежных странах адвокаты не вправе осуществлять свою деятельность в отсутствие договора страхования гражданско-правовой ответственности. В этой связи следует законодательно установить обязанность адвокатов по страхованию этого вида ответственности.

Также в подавляющем большинстве стран оказание квалифицированной правовой помощи населению и бизнесу, как сфера повышенного риска для материальных и личных интересов клиентов, регулируется и регламентируется нормативными и профессиональными правилами. Однозначно, неприемлемой представляется ситуация, при которой разные группы профессионалов, оказывающих по сути одни и те же услуги, подпадают под существенно различающиеся регуляторные режимы.

В этой связи предлагается ввести ряд изменений в законодательство, направленных на сближение и объединение различных групп субъектов, оказывающих юридические услуги, в единую профессиональную корпорацию, регулирующую едиными нормативными и профессиональными (в том числе этическими) правилами, обладающими единым порядком доступа и исключения из профессии. Анализ сферы оказания правовой помощи позволяет сделать вывод, что такое объединение целесообразно провести на базе обновленной адвокатуры, действующей на основании нового закона.

Юристы (юрисконсульты, осуществляющие профессиональную деятельность по трудовому договору в составе юридических служб предприятий, учреждений, организаций) не включены в процедуру объединения на базе адвокатуры, за ними сохраняется право на судебное представительство предприятий, учреждений, организаций, группы компаний, холдинга, в которых они осуществляют деятельность по трудовому договору. Право быть представителем в суде, наряду с представителем-юристом (юрисконсульт), возможно предоставят и другим сотрудникам предприятий, учреждений, организаций, холдингов, компаний, участие которых в судебном рассмотрении необходимо для представления интересов работодателя.

Лица, систематически занимающиеся частной юридической практикой, но не зарегистрированные в установленном порядке, в том числе без постановления в этом качестве на налоговый учет, будут поставлены перед выбором: либо вступить в адвокатуру на общих основаниях, либо прекратить юридическую практику.

Введение единых правил для всех участников рынка оказания юридических услуг гражданам и организациям

создаст условия для здоровой конкуренции в этой сфере деятельности, повысит качество оказываемых услуг и будет способствовать снижению их стоимости.

Принятие единых квалификационных требований на допуск к оказанию юридической помощи на профессиональной основе исключит участие в ней лиц, не соответствующих установленным законом требованиям для занятия этой деятельностью.

В целом проводимая реформа направлена на улучшение работы всей системы правосудия, обеспечение высоких стандартов открытости, доступности, упрощения судопроизводства, повышения качества юридических услуг и, конечно, повышения уровня доверия граждан.

Необходимость реформирования адвокатской деятельности, да и всей системы оказания юридической помощи в целом, назрела уже давно. Указом Президента страны в 2009 году была утверждена Концепция правовой политики Казахстана – основа для разработки соответствующих программ в области правовой политики до 2020 года. Один из её разделов уже тогда был посвящен совершенствованию адвокатуры и системы оказания юридической помощи.

В этой связи, по поручению Главы государства Министерством юстиции были разработаны проекты новых законов: «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» (сопутствующий), которые были подписаны Президентом страны 5 июля 2018 года.

В указанных законах закреплены следующие основные начала правового регулирования в данной сфере:

- обеспечение верховенства права посредством повышения правосознания субъектов юридической помощи;
- повышение и укрепление статуса юридической профессии;
- совершенствование доступа к квалифицированной юридической помощи и правосудию;
- защита и содействие реализации интересов получателей юридической помощи (клиент – ориентированное предоставление юридической помощи);
- развитие и поддержание конкуренции в сфере оказания юридической помощи (предоставление юридических услуг);
- содействие развитию независимого, профессионально диверсифицированного и эффективного юридического сообщества;
- свобода и поощрение приверженности соблюдению принципов профессионального поведения и профессиональной этики;
- создание основ для предоставления юридической помощи на основе *pro bono*.

Главные достоинства данного закона – его комплексность и системность. Это единая система мер, позволяющая каждому получить качественную юридическую помощь.

В правовом поле появляется новая фигура – юридический консультант. Дипломированный специалист в области права, обладающий необходимым жизненным и практическим опытом, прошедший серьезный отбор, подчиненный стандартам и правилам профессиональной организации, – вот кто приходит на смену неорганизованным частнопрактикующим юристам.

Вместо используемых сегодня в этой сфере двух законов, нескольких кодексов и различных подзаконных актов вводится единый закон, охватывающий деятельность адвокатов, юридических консультантов, других органов и лиц, оказывающих юридическую помощь.

Впервые предусматривается разработка и внедрение в практику единых стандартов качества, профессиональных принципов и правил. Предусмотрено с 1 января 2020 года обязательное страхование профессиональной ответственности адвокатов и юридических консультантов, которое представит гарантии доверителям в получении квалифицированной юридической помощи и возмещении и причиненного вреда в случае оказания некачественной юридической помощи. При оказании юридической помощи становятся по-настоящему важными такие аспекты, как ответственность перед клиентом, саморегулирование и минимальное вмешательство государства.

В целях улучшения качественного состава адвокатуры предусмотрены механизмы повышения квалификации адвокатов. Отныне ежегодное повышение квалификации станет обязанностью адвокатов. Адвокат сам будет выбирать для себя курсы, их продолжительность и тематику. Нарушение этой обязанности повлечет за собой приостановление адвокатской лицензии, а если в течение трех месяцев после приостановления обучение так и не будет пройдено, лицензия будет отозвана. Норма достаточно жесткая, но, в конечном счете, будет способствовать повышению конкурентоспособности и качеству юридической помощи.

Закон создает условия для реального расширения и упрощения доступа населения к юридической помощи. Одним из них является облегчение вхождения в профессию адвоката и юридического консультанта. **В коллегиях отменяются вступительные взносы**, установлен запрет на них и во вновь образуемых палатах юридических консультантов. Последние создаются как саморегулируемые организации, с упрощенным порядком регистрации. Это позволит обеспечить доступ к профессии молодых юристов и повышению конкуренции между адвокатами.

Депутаты по своей инициативе определили статус стажеров адвокатов. Раньше этого просто не было, фактически стажеры были бесправной и бесплатной рабочей

силой. Теперь же введено обязательное заключение с ними договоров о стажировке, установлен режим рабочего времени, предусмотрена возможность материально-поощрения стажеров за работу, выполняемую в ходе стажировки.

Повышается прозрачность в деятельности коллегий адвокатов. **Установлены предельные сроки пребывания в органах управления.** Это станет важным фактором обновления, даст дорогу новым идеям и креативному совершенствованию адвокатуры.

Усилены гарантии деятельности адвокатов. Например, ограничить право адвоката можно только в случаях, прямо установленных законом. Запрещено препятствовать доступу адвокатов в административные здания судов, прокуратуры и других органов, ведущих уголовный процесс. Такой запрет теперь может быть установлен только законодательством, а не приказом или указанием начальников районных и областных уровней.

Адвокату станет проще вступать в процесс. Раньше для этого надо было получить ордер от руководителя юридической консультации или адвокатской конторы, а это ставило адвоката в некоторую зависимость. Теперь же полномочия адвоката на ведение конкретного дела будут подтверждаться письменным уведомлением о защите или представительстве, которое оформляет сам адвокат, что, с одной стороны, возлагает на него ответственность за достоверность данных, а с другой – избавляет от необходимости получать разрешение на работу по конкретному делу.

Процесс привлечения к ответственности адвокатов за некачественную работу приобретает прозрачный и публичный характер. По инициативе депутатов, кроме самих адвокатов, в состав образуемых дисциплинарных комиссий войдут судьи в отставке и представители неправительственных организаций, что, несомненно, обеспечит полноту и объективность разбирательства, а также поставит «закрытую» на сегодня тему под контроль общества. С учетом мнения адвокатского и юридического сообщества, депутаты из составов создаваемых дисциплинарных комиссий адвокатов, как на региональном, так и на республиканском уровне, исключили представителей Министерства юстиции.

В законе предусмотрена возможность получения социально уязвимыми слоями населения юридической помощи от адвокатов и юридических консультантов на бесплатной основе в рамках так называемой практики полного сопровождения *pro bono*.

Бесплатная юридическая помощь *pro deo* в Казахстане оказывается в рамках действующего законодательства о гарантированной государством юридической помощи. Её получают те, кто привлекается к уголовной или административной ответственности, потерпевшие по уголовным делам, истцы по неко-

торым категориям гражданских дел, а также получатели социальных пособий, алиментов и другие социально защищаемые граждане. Затраты по оказанию такой помощи берет на себя государство: в этом случае услуги адвокатов оплачивает бюджет. Эта помощь является обязательной, то есть человек имеет право на такую помощь и ему не могут отказать в её получении.

Комплексная социальная юридическая помощь, так называемая *pro bono*, вводится в нашей стране впервые. Она может оказываться лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с Законом «О специальных социальных услугах» лицам, имеющим право на адресную помощь, участникам Великой Отечественной войны и лицам, приравненным к ним, инвалидам первой и второй группы, пенсионерам по возрасту, престарелым и инвалидам, проживающим в медико-социальных учреждениях, иным лицам, находящимся в затруднительном социальном и финансовом положении.

Но в отличие от гарантированной государством юридической помощи, оказание комплексной социальной юридической помощи – дело сугубо добровольное. Никто не может заставить их оказать такого рода помощь, кроме собственного желания помочь и принести пользу обществу. Такой вид юридической помощи является абсолютно безвозмездным, он не оплачивается ни клиентом, ни государством.

В целях осведомления населения и справедливо-го ценообразования предусмотрено введение средней стоимости оплаты юридических услуг (по видам услуг) адвоката и юридического консультанта. Данная информация будет размещена в открытом доступе на сайтах коллегий адвокатов и палат юридических консультантов, что даст возможность гражданам ориентироваться и определять стоимость услуги и избежать её завышения.

Также законодательно закрепляется правовой статус, права и обязанности частнопрактикующих юристов. Предусматривается обязанность для лиц, представляющих интересы клиентов в суде, состоять в палатах юридических консультантов, что, безусловно, будет способствовать развитию рынка юридических услуг в Казахстане, повысит конкурентоспособность и качество юридической помощи.

Кроме того, предлагается автоматизация и оптимизация деятельности адвокатов и юридических консультантов путем введения единой информационной системы юридической помощи. При функционировании этой системы юридической помощи обеспечивается соблюдение конфиденциальности.

Сопутствующим законом внесены поправки в 3 кодекса (Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный и Граж-

данско-процессуальный кодексы), а также в 6 законов («О нотариате», «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», «О некоммерческих организациях», «Об органах юстиции», «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях», «О правовых актах»).

Принятые законы позволят комплексно совершенствовать систему адвокатской деятельности и оказания юридической помощи, создать основу и определить общие приоритеты в сфере организации предоставления всего спектра юридических услуг, а также способствовать свободному, поступательному развитию юридического сообщества и сферы оказания юридических услуг.

Кроме того, этими законами исключаются правовые пробелы, а юридические нормы приводятся в соответствие друг с другом и другими законодательными актами Республики Казахстан.

Результаты их реализации должны дать основу для дальнейшего развития институтов гражданского общества и обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека в Республике Казахстан.

Адвокатское сообщество и юридическая общественность положительно оценивают новеллы вновь принятых законов.

Можно с уверенностью сказать, что эти законы знаменуют собой полноценную, очень важную этапную реформу. Исходя из собственного опыта и используя лучшие мировые практики, Казахстан делает важный шаг к созданию современной системы оказания юридической помощи, отвечающей международным стандартам.

Оказание юридической помощи, в том числе бесплатной, является показателем отношения государства к правовому статусу личности, уважению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 марта 2017 года).
2. Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 – V ЗРК (в редакции от 12 июля 2018 года).
3. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности от 5 декабря 1997 года № 195 (по состоянию на 1 января 2018 года).
4. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 176 – VI ЗРК.
5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 года № 177 – VI ЗРК.
6. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.
7. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, разработанной Министерством юстиции Российской Федерации от 24 октября 2017 года.
8. Романенков А.Ф. Проблемы реформирования адвокатуры в современной правовой системе (на примере адвокатуры Республики Узбекистан) – «Адвокатская практика», 2010 г., № 6.
9. Мусин К.С., интервью корреспонденту газеты «Казахстанская правда» Лауре Тусупбековой – Pro bono и pro контру («Казахстанская правда» от 19 июня 2018 года № 113 (28742).
10. Волкова Ж.А. Повышение роли адвокатов в уголовном судопроизводстве. (27 октября 2017 г., <http://www.zakon.kz/4885584-povyshenie-rol-i-advokatov-v-udolovnom.html>).
11. Нурмагамбет Е.Т. Особенности совершенствования деятельности адвоката – защитника в уголовном процессе («Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан», № 6, 2013 г.).
12. Мухамбетуалиева А.М., Мергенбаев Е.К. Проблемы, пути совершенствования деятельности защитника в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан («Вестник КАСУ», № 3 – 2008г.).
13. Материалы пленарных заседаний Мажилиса Парламента Республики Казахстан и заседаний рабочей группы по проекту Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи».

ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА

по актуальным проблемам криминалистики и судебных экспертиз

20 апреля 2018 года в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан состоялся круглый стол на тему: «Актуальные проблемы криминалистики и судебных экспертиз» («Аубакировские чтения»), посвященный 82-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора **Александра Фидахметовича Аубакирова**. Данное мероприятие ежегодное, в этом году оно было организовано в Астане.

В работе форума приняли участие представители МВД, Министерства юстиции, Службы экономических расследований КГД МФ РК, Академии правоохранительных органов, Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, КазГЮУ, Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева и Университета «Астана».

АУБАКИРОВ АЛЕКСАНДР ФИДАХМЕТОВИЧ

(19.II. 1936 – 9.IV. 2011)

Известный ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор. Окончил в 1958 году физико-математический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. В 1958–2002 годы работал в Казахском Научно-исследовательском институте судебных экспертиз (КазНИИСЭ), из них с 1989 по 1997 год – директором данного НИИ.

Имеет около 100 научных и учебно-методических работ. Подготовил более 40 докторов и кандидатов наук. Президент Федерации баскетбола РК.

Работая в КазНИИСЭ, совмещал основную работу с преподавательской деятельностью в различных вузах, в том числе Высшей школе права «Әділет». В 2002–2008 гг. был заведующим кафедрой криминалистики Алма-

тинской юридической академии Казахского гуманитарно-юридического университета (КазГЮУ). С 2008 по 2011 гг. – профессор кафедры технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений Алматинской академии МВД РК.

За многолетний добросовестный труд Аубакиров А.Ф. награжден медалями «Ветеран труда», «Қазақстан Конституциясына 10 жыл», «Әділет органдары жүйесін дамытуға қосқан үлесі үшін», Почетной серебряной медалью Р.С. Белкина «За выдающиеся заслуги в развитии криминалистики и судебной экспертизы». Его имя внесено в криминалистическую энциклопедию.

Ниже приводим статьи отдельных участников данного круглого стола.

Анна АУБАКИРОВА,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, полковник полиции

УДК 343.983

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аңдатпа. Мақалада логика заңдарының тұрғысынан сарапшының ішкі сенімінің қалыптастыруы – қарама-қайшылық заңы, үшіншіні алынып тасталған заң және жеткілікті негіздердің заңы қарастырылғын. Бұл заңдарды жүзеге асыруы логикалық ойлау әдістері мен тәсілдерінің көмегімен жүзеге асырылады. Дедуктивті және индуктивті ой қорытындылар бөлінеді. Нәтижесінде, сарапшы логика заңдарына сүйене отырып, ықтимал білімдерден анық жолдарын нақтылап, сарапшының ішкі сенімін ең дұрыс тұжырым деп және нағыз шындық сипаттамасын қалыптастырады.

Түйінді сөздер: ішкі сенім, сарапшы, логика заңдары, индуктивты ойлау, дедуктивті ойлау, анықтығы, шындық.

Аннотация. В статье рассматривается формирование внутреннего убеждения эксперта с точки зрения законов логики – закона тождества, закона противоречия, закона исключенного третьего и закона достаточного основания. Реализация этих законов осуществляется с помощью приемов и методов логического мышления. Выделены дедуктивные и индуктивные умозаключения. В итоге эксперт, на основе законов логики, проходя путь от вероятного знания к достоверному, формирует свое внутреннее убеждение, делает единственно правильный вывод, носящий истинный характер.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, эксперт, законы логики, индуктивное умозаключение, дедуктивное умозаключение, вероятность, достоверность, истина.

Annotation. The article deals with the formation of inner conviction of the expert to the laws of logic – the law of identity, the law of contradiction, the law of excluded middle and law of sufficient reason. Realization of these laws is carried out by means of receptions and methods of logic thinking. Deductive and inductive conclusions are allocated. As a result, the expert passes a way from probable knowledge to authentic, forms the internal belief, does only correct conclusion having true character on the basis of laws logicians.

Keywords: internal belief, the expert, logic laws, inductive conclusion, deductive conclusion, probability, reliability, true.

Экспертная деятельность – сложная и многогранная категория, включающая в себя гносеологические, логические, психологические аспекты деятельности эксперта, включая его нравственные начала.

В рамках нашей статьи мы рассмотрим деятельность эксперта с точки зрения законов логики. Логический аспект формирования внутреннего убеждения эксперта представляет собой выводное знание, содержанием которого являются суждения и умозаключения, полученные

им в результате исследования выявленных свойств и признаков объекта. В мыслительном процессе такого познания сочетаются приемы как формальной, так и диалектической логики.

Убеждение, и, прежде всего, убеждение эксперта, с логической точки зрения должно рассматриваться как некоторый мыслительный процесс, приводящий к определенному заключению, к определенным выводам, вытекающим из данных посылок. Движение от чувствен-

ного к логическому преследует цель познания сущности процессов, явлений, характера познаваемого объекта, исходя из достаточно обоснованных логических посылок и опираясь на законы логического мышления. Законы логики, специфические законы мышления, пронизывая весь процесс экспертного исследования, оказывают значительное влияние на формирование внутреннего убеждения эксперта.

Незнание законов логики или их нарушение может отрицательно сказаться на формировании внутреннего убеждения эксперта, что, в конечном счете, приведет к логической ошибке в выводах эксперта.

Рассуждая о значении для экспертного исследования одного из основных законов логического мышления – закона тождества, А.И. Винберг писал: «Уяснение экспертами сущности уже первого закона логического мышления – закона тождества – позволяет правильно понимать процесс криминалистического исследования, в результате которого эксперт должен сделать вывод о наличии тождества или различия. В то же время закон тождества позволяет отличить понятие тождества от понятия полного сходства. Смешение этих понятий приводит к ошибочным заключениям экспертов – криминалистов, особенно часто при производстве графической экспертизы, когда в сравниваемых рукописях находят «тождество» букв или слов»¹. Другими словами, принцип тождества может рассматриваться как принцип правильного, познающего истину мышления. «Правильное отождествление необходимо присуще человеческому мышлению, в то время как ложное отождествление имеет следствием извращение, искажение действительности»².

Немаловажное значение для экспертной деятельности имеют и другие логические законы: закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания.

Закон противоречия в рамках экспертного исследования играет в процессе познания ограничивающий, исключающий характер. Принцип противоречия устанавливает, что два противоречащих друг другу промежуточных вывода не могут быть истинны в одном и том же отношении. Однако вводя это ограничение, опираясь на материалистическую диалектику, принцип противоречия требует в то же время утвердительного предложения, которое устанавливает, в каком отношении и в какой связи могут быть истины два одно другому противоречащих промежуточных вывода. Соблюдение принципа противоречия есть требование правильного логического мышления.

Смысл закона исключенного третьего, являющегося третьим законом мышления, сводится к следующему: из двух противоречащих друг другу в одном и том же отношении суждений или одно, или другое является истинным, и они исключают в том же самом отношении возможность истинности третьего суждения. Эксперт, по мнению Р.С. Белкина и А.И. Винберга, исходя из данного закона, должен давать свое заключение по формуле «да или нет» («или – или»), а не по формуле «и да, и нет»³. Нарушение закона исключенного третьего ведет к логическим противоречиям. Противоречия в мышлении являются отражением противоречий в объективной действительности.

Наконец, закон достаточного основания утверждает, что основание логической связи одного с другим образует соответствующие связи объективной действительности, связи явлений с окружающими условиями. Закон достаточного основания является одним из основных условий правильного мышления, условий достижения истины, обеспечивая последовательность, обоснованность, доказательность, мышления. Установив в ходе экспертного исследования наличие того или иного факта, например, факта принадлежности объекта биологического происхождения, изъятого с места происшествия, определенному лицу, свидетельствует о том, что данное лицо пребывало на данном месте. В то же время алиби данного лица дает основание для вывода о его непричастности к совершенному преступлению.

Все вышеперечисленные законы логики не механически переносятся в область судебной экспертизы, а способствуют разработке логических приемов и методов применительно к практике судебной экспертизы. «Законы правильного мышления не могут реализовываться сами по себе. Они определяют лишь подходы к их реализации. Реализация этих законов осуществляется с помощью приемов и методов логического мышления»⁴. К таким

³ Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание / Р.С.Белкин, А.И.Винберг – М., 1969. С. 150.

⁴ Аверьянова Т.В. Значение законов логики для практической экспертной деятельности / Т.В.Аверьянова // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов. – Алматы, 2008. с. 237–252. С. 239.

приемам и методам относятся: анализ и синтез, абстрагирование, формализация, обобщение, умозаключение (аналогия, индукция, дедукция), экспертная интуиция, вероятность и достоверность суждений эксперта и т.п.

Следует отметить, что оперирование логическими категориями анализа, синтеза, индукции, дедукции, причинности может дать результаты при экспертном исследовании в тех случаях, когда их применение не ограничено рамками формальной логики. Процесс экспертного исследования это не только мыслительная, но и эмпирическая деятельность. Внутреннее убеждение эксперта основывается не только на законах формальной, но диалектической логики. Законы диалектической логики в свою очередь придают законам формальной логики более полное, более конкретное их выражение. Законы и правила традиционной логики представляют собой знание, особым образом участвующее в мыслительных актах. «В формальной логике (традиционной и математической), – писал В.Н. Демин, – как правило, совершается отвлечение не только от генезиса логического знания и его назначения, но и от реальных мыслительных процессов, обуславливающих саму возможность функционирования логических законов. В диалектической логике

не только не происходит устранения от исследования хотя бы одной из названных сторон логического процесса, но, напротив, дается их комплексное рассмотрение»⁵. Можно сказать, что диалектическая логика, задавая общее направление процессу познания, вооружая эксперта конкретными приемами творческой обработки знания, позволяющими делать научно обоснованные выводы, принимать правильные решения, в совокупности с основными положениями логики формальной, принципы которой представляют собой законы правильной организации и упорядочения всякого знания, позволяют правильно осмыслить весь процесс экспертного исследования и вытекающие из него оценочные суждения, лежащие в основе формирования внутреннего убеждения эксперта.

Все умозаключения в современной логике делятся на дедуктивные и индуктивные. И те, и другие умозаключения присущи, как процессу исследования вещественных доказательств, так и процессу формирования внутреннего убеждения и формулирования выводов.

Не отдавая предпочтения ни одной из указанных форм, отметим лишь, что индуктивное умозаключение

как правило, используется при решении идентификационных задач либо при установлении причинных связей. Следует отметить, что большинство исследователей логики экспертного мышления считают, что преобладающую роль в экспертном познании играет индуктивная (вероятностная) логика, а логические правила силлогизма используются экспертом лишь на завершающей стадии исследования. При этом эксперт в процессе исследования объектов, опираясь на законы логики, используя индукцию и соответствующие способы рассуждения, получает из суждений, относящихся к отдельным предметам, общие суждения. Например, проводя отождествление стреляной в огнестрельном оружии пули, эксперт выявляет отдельные признаки канала ствола оружия, отобразившиеся на исследуемой пуле, которые лишь с некоторой вероятностью указывают на возможный вывод. Затем, по мере проведения сравнительного исследования с экспериментальным образцом, сопоставления выявленных общих и частных признаков, установления между ними определенных связей, формулируя промежуточные выводы, эксперт в конце концов соединяет эти частные выводы в логически обоснованный, достоверный общий вывод. Однако,

⁵ Демин В.Н. Принципы материалистической диалектики в научном познании. / В.Н.Демин – М., 1979. С. 51–52.

как справедливо отмечал А.А. Эйсман, «индукция описывает процесс установления тождества или конкретной причины не непосредственно, а косвенно: индуктивное умозаключение, получаемое в результате сравнения признаков или наблюдения следствий, требует преобразования, интерпретации в описанной форме»⁶. Это означает, что в практике нельзя рассчитывать на совпадение всех деталей двух следов одного и того же орудия, и здесь при формулировании выводов на первый план выступает логика суждения эксперта, основанная, с одной стороны, на уровне его знаний предметных наук и законов логического мышления, а с другой, – на профессиональном опыте. Сделанные им индуктивные умозаключения по аналогии ложатся в основу его оценочных суждений и, в конечном счете, в основу формирования внутреннего убеждения эксперта, на которое он опирается при формулировании выводов. Следует отметить, что в связи с существующей в специальной литературе классификацией индукции на полную и неполную, а последней, в свою очередь, на популярную и научную, в нашем случае речь можно вести лишь о неполной индукции, под которой понимается «такое индуктивное умозаключение, которое дает общий вывод не из всех фактов, охватываемых этим понятием общего, а только части этих фактов»⁷.

В качестве примера дедуктивного умозаключения (получение следствия из посылок) при решении экспертных задач, можно привести следующий. На пуле, стрелянной из нарезного оружия, специфически являются следы от полей нарезов канала ствола. Они представляют собой чередующиеся валики и бороздки, возникающие от неровностей –

так называемых полей нарезов, а количество следов полей нарезов и их наклон относительно продольной оси пули соответствует количеству и направлению нарезов канала ствола. Поскольку на исследуемой пуле имеются указанные следы, делается вывод: пуля стреляна из огнестрельного оружия с нарезным каналом ствола. Здесь в основе умозаключение по аналогии лежит аналогия качеств и свойств. Зная признаки нарезного канала ствола того или иного огнестрельного оружия, их количество, направление и взаиморасположение, эксперт, не проводя идентификационного исследования, может сделать вывод по аналогии о виде и марке оружия, из которого была стреляна данная пуля.

Умозаключение по аналогии, являющейся разновидностью индуктивного умозаключения, теснейшим образом связано с гипотезой, представляющей собой научно обоснованное предположение, при котором на основе ряда фактов делается вывод о существовании объектов и связях между ними, о причинах их возникновения и закономерностях их развития. Конечно же этот вывод имеет вероятностный характер, тем не менее логической формой этого вывода является гипотетическое умозаключение.

Л.Е. Ароцкер и Б.Н. Ермоленко понимают под достоверным суждением «такое суждение, относительно которого совершенно определенно известно, что отношение, признак или свойство, о котором говорится в суждении, действительно принадлежит к предмету мысли»⁸, в то время как под вероятностью они понимают характеристику отношения между случайностью и необходимостью⁹.

⁸ Ароцкер Л.Е., Ермоленко Б.Н. О логической и гносеологической природе выводов судебного эксперта // Правовые и методологические проблемы судебной экспертизы. / Сб. науч. тр. ВНИИСЭ № 10. – М., 1974. С. 60.

⁹ Ароцкер Л.Е., Ермоленко Б.Н. О логиче-

Т.В. Аверьянова пишет: «Следует отметить, что заключение эксперта, являясь достоверным (обоснованным), в то же время может быть неистинным (ложным) потому, что представленные на экспертизу объекты (либо материалы дела) изначально были получены с нарушением процессуальных или иных требований и в результате не соответствуют действительному положению расследуемого уголовного (либо гражданского) дела. Примером же недостоверного истинного заключения может служить первоначальное заключение эксперта, после которого обоснованно была назначена повторная экспертиза, выводы которой, в свою очередь, совпали с выводами первоначальной экспертизы»¹⁰.

Именно с вероятностью и достоверностью наиболее связана такая психологическая категория, как внутреннее убеждение, когда субъект познания (эксперт), оценивая установленные им в ходе проводимого исследования фактические данные, на основе законов логики, проходя путь от вероятного знания к достоверному, делает единственно правильный вывод, носящий истинный характер.

ской и гносеологической природе выводов судебного эксперта // Правовые и методологические проблемы судебной экспертизы. / Сб. науч. тр. ВНИИСЭ № 10. – М., 1974. С. 61.

¹⁰ Аверьянова Т.В. Значение законов логики для практической экспертной деятельности // Роль науки в повышении эффективности деятельности правоохранительных органов. – Алматы, 2008. С.249.

⁶ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – М., 1967. С. 68–69.

⁷ Фогараши Б. Логика. – М., 1959. С.305.

Анна КУДРЯВЦЕВА,

доктор юридических наук, профессор,
судья Ставропольского краевого суда (РФ)

УДК 343.983

О ПРИРОДЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аңдатпа.** Мақалада сараптама дәлелдемелік құқық институты ретінде, сараптама дәлелдемелерді зерттеу ретінде, сарапшының қорытындысы дәлелдеудің қайнар көзі және құралы ретінде, сонымен қатар сарапшының қорытындысын бағалаудың жалпы және арнайы негіздері және сарапшының қорытындысының сараптамалық есептерді шешу деңгейіне қарай дәлелдемелік маңызы қаралады.*

***Түйінді сөздер:** сараптама; заңдылықты дәлелдеу институты; дәлелдемелерді зерттеу; дәлелдеме көзі және құралдары; сарапшының қорытындысы.*

***Аннотация.** В статье рассматривается экспертиза как институт доказательственного права, экспертиза как исследование доказательств, заключение эксперта как источник и средство доказывания, а также общие и специальные основания оценки заключения эксперта и доказательственное значение заключения эксперта в зависимости от уровня решения экспертных задач.*

***Ключевые слова:** экспертиза; институт доказательственного права; исследование доказательств; источник и средство доказывания; заключения эксперта.*

***Annotation.** In article examination as institute of the law of evidence, examination as research of proofs, the conclusion of the expert as a source and means of prevention, and also the general and special bases of an estimation of the conclusion of the expert and evidentiary value of the conclusion of the expert is considered depending on a level of the decision of expert tasks.*

***Keywords:** expertise; institute of evidence of law; study of evidence; source and means of proof; expert's conclusions.*

Экспертиза как институт доказательственного права включает в себя следующие признаки: экспертиза как институт доказательственного права; экспертиза как исследование доказательств; заключение эксперта как источник и средство доказывания; общие и специальные основания оценки заключения эксперта; доказательственное значение заключения эксперта в зависимости от уровня решения экспертных задач.

Рассмотрим каждое из свойств в отдельности.

Экспертиза как институт доказательственного права. Под правовым институтом понимается совокупность норм, обеспечивающих относительно законченное регулирование в пределах определенного участка обще-

ственных отношений данного вида или рода. Проблема вычленения институтов уголовно-процессуального права связана, прежде всего, с обнаружением таких относительно обособленных участков уголовно-процессуальной деятельности. Экспертиза относится к функциональным уголовно-процессуальным институтам, в этом смысле мы ее рассмотрели, как особое процессуальное действие. Экспертиза, кроме того, в аспекте способа собирания, проверки и оценки доказательств является еще и подинститутом доказательственного права. С этой стороны экспертизу пытались проанализировать большинство ученых процессуалистов и криминалистов, начиная с конца XIX века и заканчивая настоящим временем. Если рассматривать экспертизу как институт доказательствен-

ного права, то можно рассмотреть следующие признаки экспертизы.

Экспертиза как исследование доказательств. Понятие «исследование» доказательств в уголовно-процессуальной литературе употребляется в различных значениях. Во-первых, исследование доказательств рассматривается в широком смысле этого слова как исследование всех обстоятельств дела и в целом отождествляется с процессом доказывания. Во-вторых, исследование доказательств отождествляется с проверкой доказательств как элементом процесса доказывания¹. В-третьих, исследование доказательств один из способов их проверки². Особую позицию в этом вопросе занимает А.Р. Белкин, который указывает: «Исследование доказательств – это познание субъектом доказывания их содержания, проверки, достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу»³. В то же время он рассматривает исследование доказательств в узком смысле этого слова, как способ проверки доказательств, называя при этом экспертное исследование вещественных доказательств. Представляется, что «исследование» как термин в теории доказывания употребляется в двух значениях. Во-первых, исследование - это полное, всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств дела, и, во-вторых, это один из способов проверки достоверности доказательств, причем экспертиза - один из познавательных приемов исследования доказательств. В теории доказательств существует целая система так называемых проверочных следственных действий, которые направлены на исследование доказательств. Такими следственными действиями являются очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент. Трудно отрицать тот факт, что исследование доказательств осуществляется и с помощью допроса и осмотра. Что понимают под исследованием доказательств в узком смысле этого слова, как способа проверки доказательств? А.И. Винберг писал: криминалистическое исследование вещественных доказательств складывается из нескольких последовательных стадий экспертной работы: осмотра вещественного доказательства, эксперимента, отдельных анализа и синтеза и сравнительного исследования, а также условием всесторонности и высокого качества исследования является применение частных методов исследования⁴.

¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1971. С.120.

² Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С.75.

³ Наиболее значимые работы в этой области принадлежат Л.Е. Владимирову, И.Я. Фойницкому, М.А. Чельцову, А.Я. Вышинскому, И.Л. Петрухину, В.А. Притузовой, Р.С. Белкину и др.

⁴ Взгляд на судебную экспертизу как на институт доказательно-

Установление достоверности доказательства, их проверка может заключаться в анализе, исследовании источника доказательств с точки зрения содержания и достоверности содержащихся в нем сведений; в сопоставлении с другими доказательствами, в обнаружении новых доказательств. Проверка доказательств может быть умозрительной, когда следователь (суд) производит логическое сравнение материалов дела, и эмпирической. Опытной, когда в целях проверки проводятся новые следственные действия, направленные либо на непосредственную проверку имеющихся доказательств, либо на получение новых доказательств как материала сравнения⁵. Экспертиза как исследование доказательств в литературе рассматривается в основном через стадии или методы экспертного исследования - общие и частные⁶. Экспертиза является одним из познавательных приемов исследования доказательств, в ходе которого применяются общие и частные методы экспертного исследования. К общим методам экспертного исследования можно отнести наблюдение, измерение, описание, эксперимент, моделирование.

Заключение эксперта как источник и средство доказывания. В литературе понятия «источники» и «средства» доказывания рассматриваются с различных позиций. Так, М.С. Строгович писал: «Доказательство как источник сведений о факте иначе называется средством доказывания»⁷.

В литературе заключение эксперта относят также к видам доказательств, когда в основу классификации положен источник сведений о фактах⁸. Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» указывают: «Доказательство в уголовном процессе, представляя собой единство фактического содержания и законной формы, в целом служат «средствами доказывания» искомым по делу фактов. Употребляемый иногда в литературе термин «средство доказывания» не выражает какого-ли-

го права не противоречит другим определениям судебной экспертизы, а лишь дополняет их. О соотношении доказательственного права с уголовно-процессуальным правом см. «Теорию доказательств в советском уголовном процессе» М., 1973. С. 7. В частности, необходимо заметить, что «нормы доказательственного права составляют внутри нее (системы норм уголовно-процессуального права – А.К.) подсистему, образующую с другими подсистемами связи координации (взаимодействия) и субординации, целенаправленную на реализацию задач судопроизводства».

⁵ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С.78; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С. 613; Давлетов А.А. Основы уголовно- процессуального познания. Екатеринбург, 1997. С.160; Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 43-44.

⁶ Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С.103.

⁷ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1 С. 302; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С.301.

⁸ Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999. С.177.

бо особого понятия. Им пользуются иногда для обозначения фактических данных. Однако по общему смыслу термин «средство доказывания» означает то, с помощью чего осуществляется доказывание, т.е. доказательство⁹.

В литературе высказывается точка зрения, в соответствии с которой, «средствами уголовно-процессуального доказывания» являются как фактические данные (доказательства), используемые в ходе этой деятельности, так и формы, в которые они облечены (источники доказательств), и способы, при помощи которых такие данные становятся достоянием органов следствия, прокуратуры и суда¹⁰. Некоторыми учеными средства доказывания понимаются только как фактические данные, что, по их мнению, соответствует гносеологической природе доказательств¹¹. В.А. Дорохов под источниками доказательств понимал лиц - носителей информации. И.Л. Петрухин относил заключение эксперта к источникам доказательств, а экспертизу называл средством доказывания¹². Нам представляется, что недопустимо смешение понятий «источник» и «средство доказывания», т.к. два этих понятия выражают различные стороны доказательства как информации, как единство формы и содержания. Как справедливо отмечает Т.В. Сахнова: когда мы говорим о средствах доказывания как форме доказательств, то делаем акцент на внешних способах выражения информации: **заключении** эксперта. Говоря об источниках сведений, мы смещаем акцент на носителя информации: **заключения эксперта**.

Таким образом, понятие «заключение эксперта как средства доказывания» и «источника доказательств» выражают две его стороны, два свойства заключения эксперта. Заключение эксперта как носителя информации, с помощью которого устанавливаются обстоятельства уголовного дела. Заключение эксперта как особый письменный акт, полученный в результате совершения процессуальных и экспертных действий.

Оценка заключения эксперта с точки зрения допустимости, относимости, достоверности, достаточности. Общие правила оценки заключения эксперта изложены в 17 УПК РФ. Специальные правила были изложены в ст. 80 УПК РСФСР (и к сожалению не нашли отражения в УПК РФ). В литературе рассматривается способность заключения эксперта быть прямым или косвенным доказательством, первоначальным и производным. И.Л. Петру-

хин считает¹³, что заключение эксперта, может быть, как прямым, так и косвенным доказательством. Прямым оно может быть только в тех случаях, когда установленные экспертом факты указывают на отсутствие главного факта, т.е. имеют негативное значение. Причем под главным фактом он понимает всю совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу: «Хотя главный факт и можно разделить на отдельные элементы, однако применительно к делению доказательств на прямые и косвенные он выступает как неделимый»¹⁴. Такое понимание предмета доказывания и главных фактов вызывает возражения. Авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» указывают на то, что деление доказательств на прямые или косвенные зависит от того, как определять доказываемое обстоятельство: «Прямым доказательством следует считать такое доказательство, которое прямо (т.е. одноступенчато) устанавливает предмет доказывания по делу или один из его элементов»¹⁵. То есть, другими словами, прямым доказательством следует считать такое, из которого следует однозначный вывод о существовании или не существовании обстоятельства, подлежащего обязательному доказыванию и указанному в законе. Следовательно, заключение эксперта, в котором указывается на размер ущерба, является прямым доказательством по отношению к последствиям деяния и к характеру и размеру ущерба, причиненного преступлением. В литературе высказываются противоположные позиции в отношении того, является ли заключение эксперта первоначальным или производным доказательством. Большинство процессуалистов относят заключение эксперта к первоначальным доказательствам¹⁶. А.В. Дулов считает, что экспертиза, будучи основана на других доказательствах, всегда производное доказательство¹⁷. Существует и компромиссная точка зрения, авторы которой заключение эксперта, основанное на исследованиях, лично произведенных экспертом, относят к первоначальным доказательствам, а заключение эксперта, в основу которого положены материалы других экспертиз, называют производным доказательством¹⁸. В основе этих позиций лежит взгляд этих авторов на процессуальную природу заключения эксперта. Если экспертизу понимать, как исследование на основе специальных познаний и на-

⁹ Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 60.

¹⁰ Энциклопедия судебной экспертизы. М., 1999. С. 157.

¹¹ Винберг А. И. Указ. соч. С.61-100; Зинатуллин З.З. Уголовно- процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С.104; Энциклопедия судебной экспертизы. М., 1999. С.408.

¹² М.С. Строгович Курс советского уголовного процесса. Т. 1, М., 1968. С.290.

¹³ Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М., 1989. С.571.

¹⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С.212.

¹⁵ Зинатуллин З.З. Указ. соч. С.133-134.

¹⁶ Белкин А.П. Теория доказывания. М., 1999 С.10.

¹⁷ Дорохов В.А. Понятие источника доказательств // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981. С.8.

¹⁸ Петрухин И.Л. Указ. соч. С.40, 57.

учных положений, результатом которого является новое выводное знание, то в этом случае заключение эксперта является первоначальным доказательством вне зависимости от того, что является объектами экспертного исследования: материалы дела, документы, вещественные доказательства, психика человека. Если экспертиза - это лишь средство проверки доказательств, уже имеющихся в деле, средство усиления надежности системы доказательств. то в этом случае заключение эксперта является производным доказательством. Нам представляется, что если с помощью экспертизы удостоверяются в правильности доказательственной информации, то экспертиза – это процессуальное действие, результатом которого является новая доказательственная информация, так как сущность экспертизы заключается в исследовании на основе специальных познаний и методов экспертных исследований объектов, представленных на экспертизу.

В литературе встречается суждение о том, что существует презумпция истинности заключения эксперта, которая выводится из ч. 3 ст. 80 УПК РСФСР и имеет условия опровержения в виде несогласия лица, производящего дознание, следователя, прокурора суда с заключением эксперта и мотивированность этого несогласия. Эта точка зрения вызывает ряд возражений. Установление презумпции истинности заключения эксперта выводит его из ряда других доказательств, используемых в процессе доказывания, и ставит заключение эксперта над системой доказательств, делая его более совершенным. Все, что говорится в ч. 3 ст. 80 УПК, будет верно для любого другого источника доказательств. Показания потерпевшего не являются обязательными для следствия и суда, однако несогласие с ними должно быть также мотивированно. Протокол осмотра не является обязательным для следствия и суда, однако несогласие с ним должно быть мотивированно. Если предположить, что все источники доказательств обладают презумпцией истинности, то это не вполне согласуется с обязанностью проверки и оценки доказательств, установленной ст. 20 УПК. Поэтому логично предположить, что законодатель в ст. 80 УПК лишь конкретизировал общие правила оценки доказательств применительно к заключению эксперта. А специальное указание на необязательность заключения эксперта для следователя и суда объясняется тем, что законодатель хотел переломить существующую на практике психологическую инерцию следователей и судей, которые не всегда критически относятся к заключению эксперта.

Уровни решения экспертных задач и классификация экспертных задач. Уровень экспертного исследования – это определенная степень доказательственной значимости исследования, проводимого экспертом. По указанному признаку экспертное исследование подразделяется на две большие группы: экспертизы, решающие идентификационные задачи, и экспертизы, решающие

неидентификационные задачи. В литературе справедливо указывается на высокое доказательственное значение идентификационных исследований. В.Я. Колдин под идентификацией понимает сравнительное исследование отображенных в следах объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве и получения судебных доказательств. Идентификация в криминалистической литературе рассматривается: как учение, как теория, как система принципов, как метод, как методология, как процесс сравнительного исследования, как оценка¹⁹. Нам представляется, что экспертная идентификация имеет место не только в криминалистических, но и других видах экспертиз, и поэтому теория криминалистической идентификации применима к различного рода экспертным исследованиям. В свою очередь неидентификационные экспертные исследования можно разделить на несколько видов. В криминалистической и экспертной литературе нет единого взгляда на классификацию неидентификационных исследований. Так, большинство ученых делят неидентификационные исследования на три вида: 1) вывод о родовой, групповой принадлежности (классификационные исследования)²⁰; 2) диагностические исследования; 3) ситуационные исследования²¹.

А.Ю. Бутырин применительно к строительно-технической экспертизе неидентификационные задачи экспертных исследований делит на следующие виды: **классификационные** (установление принадлежности объекта к тому или иному классу, типу, виду, группе); **диагностические** (установление состояния объекта); **каузально-ситуалогические** (установление причин, условий, обстоятельств и механизма аварии, несчастного случая в строительстве; частичной или полной утраты функциональных, эксплуатационных, потребительских, эстетических свойств и свойств безопасности объектом); **нормативистские** - установление соответствия действий лиц – участников события (несчастного случая, аварии в строительстве), а также лиц, ответственных за надлежащее ведение и безопасность условий производственного процесса, специальным правилам; **преобразовательные** (установление возможности реального раздела между совладельцами недвижимости жилищной сферы в соответствии с заданными судом условиями и разработкой вариантов раздела²²).

Экспертизу с точки зрения исследования на основе специальных познаний с применением специальных ме-

¹⁹ См. Петрухин И.Л. Указ. соч. С.54.

²⁰ Петрухин И.Л. Указ. соч. С.52.

²¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С.273. Этой же позиции придерживается Ю.К. Орлов. См. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С.64.

²² Петрухин И.Л. Указ. соч. С.55; Винберг А.И. Указ. соч. С.6. и др.

тодов и методик исследования рассматривают в основном ученые-криминалисты. Именно они выдвигают идею о выделении из криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии самостоятельной науки - Судебной экспертизы (Судебной экспертологии, Теории судебной экспертизы)²³. Впервые мысль о создании общей науки для всех видов экспертиз была высказана А.Р. Шляховым в 1959 году²⁴. Причем анализируя различные предложения по определению предмета, содержания и системы теории судебной экспертизы, В.Д. Арсеньев высказывает очень рациональную точку зрения. Он указывал: «Нет никаких методологических оснований, а равно и практической целесообразности направлять сложный и многогранный процесс развития судебно-экспертных наук и научных отраслей в русло единой науки о судебной экспертизе. Вместе с тем возникает, на наш взгляд другая необходимость – в приведении всей этой сложной совокупности наук и научных отраслей в единую систему знаний, но для этого не требуется создавать новую особую науку, а указанную функцию должна принять на себя одна из существующих наук или научных отраслей; ею, на наш взгляд, должна стать теория судебной экспертизы, существующая ныне как составная часть современной теории судебных доказательств»²⁵.

Представляется, что взгляд на судебную экспертизу, как на процессуальную по форме и специальную по содержанию деятельность, является ключом к пониманию экспертизы как института доказательственного права, а теории экспертизы, – как части теории доказательств в процессуальной науке. Судебная экспертиза как деятельность может быть предметом не одной, а нескольких наук. Науки, изучающие судебную экспертизу с различных сторон, могут быть объединены в систему, в которой по мнению В.Д. Арсеньева, можно выделить две подсистемы: 1) общие науки (теории) – уголовный процесс (теория судебных доказательств по уголовным делам), криминалистика (теория идентификации, тактика проведения экспертизы), организация судебно-экспертных учреждений, психология экспертной деятельности, логика экспертной деятельности, экспертная профилактика, экспертная этика; 2) частные науки (теории) – криминалистика (судебное почерковедение, судебная трасология), судебная медицина, судебная

психиатрия, судебная психология, судебная бухгалтерия, судебная автотехника и др.

Представляется, что в общей теории судебной экспертизы как части теории доказательств важную роль играют принципы уголовного судопроизводства (принцип презумпции невиновности, состязательности, публичности), специфика которых в уголовно-процессуальной деятельности не позволяет объединить в рамках единой науки и института положения о судебной экспертизе в уголовном и гражданском процессе. Кроме того, представляется, что существенные различия в порядке назначения и проведения экспертизы на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве по уголовным и гражданским делам не позволяют это сделать.

Рассматривая различные стороны, аспекты экспертизы, необходимо сказать о том, что выделение этих различных сторон предопределяется многогранностью такого явления как экспертиза. Освещая экспертизу как исследование на основе специальных познаний, мы вскрываем внутреннее содержание экспертизы, освещая его через практическую и мыслительную деятельность эксперта по исследованию определенных объектов, и формирование определенных выводов. Освещая экспертизу как совокупность процессуальных действий и формирующихся процессуальных отношений, как институт доказательственного права, приходим к пониманию экспертизы как института уголовно- процессуального права.

В теории права существуют различные подходы к основаниям деления права на институты и отрасли. Наиболее распространенной является деление на отрасли и институты в зависимости от предмета и метода регулирования. С.С. Алексеев видит основанием деления на отрасли права юридический режим, под ним он понимает особую целостную систему регулятивного воздействия,

²³ Дулов А.В. *Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе.* Минск, 1959. С.19.

²⁴ *Курс советского уголовного процесса. Общая часть.* М., 1989. С.456.

²⁵ Аналогичные взгляды высказываются в гражданском процессуальном праве. См. Сахнова Т.В. Указ. соч. С.225; Жуков Ю.М. *Судебная экспертиза в советском гражданском процессе:* Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.,1965.С.9; Давтян А.Г. *Экспертиза в гражданском процессе.* М., 1995. С.23; Треушников М.К. *Судебные доказательства.* М.,1998. С.281.

которая характеризуется специфическими приемами регулирования – особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способов их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм²⁶. Представляется, что в основе деления права на институты также должен находиться юридический режим.

Экспертиза как институт уголовно-процессуального права отвечает всем особенностям юридического режима как основанию выделения института уголовно-процессуального права. В фактической жизни юридический режим как основание выделения правового института проявляется в характере и особенностях правовых связей во всем строе правоотношений, а также в специфике механизма правового регулирования²⁷. Но юридический режим одновременно является также основанием выделения отрасли права. В связи с этим Д.А. Керимов отмечает, что институт права отличается от отрасли права, прежде всего объемом предмета регулирования: он регулирует не всю совокупность качественно однородных общественных отношений, а лишь различные стороны (признаки, особенности) одного типичного общественного отношения. Вместе с тем институт права имеет общие характеристики – объективную обособленность и органическое единство компонентов, специфичность метода, относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования. Д.А. Керимов также отмечает, что вопрос о природе, системе, структуре правового института в отечественной юридической науке разработан недостаточно. У С.С. Алексеева мы находим некоторые общие свойства, характеристики института права, в том числе и характеризующие его с точки зрения структуры²⁸.

Рассмотрим эти признаки на примере института судебной экспертизы в уголовном процессе.

1. Единство регулятивных особенностей. Этот признак проявляется в том, что институт обеспечивает цельное, относительно самостоятельное регулирование отношений, складывающихся в процессе назначения и проведения экспертизы в уголовном процессе, правовой институт судебной экспертизы, на наш взгляд, обеспечивает «системное, законченное регулирование всех сторон отношений» по назначению и проведению судебной экспертизы, начиная с фактических и юридических оснований назначения и проведения экспертизы, заканчивая особенностями оценки за-

ключения эксперта и порядком его оглашения в судебном заседании

2. Обособленность интеллектуально-волевого содержания института судебной экспертизы. Признак этот означает, прежде всего, фактическую и юридическую однородность института. В частности, это проявляется в специфической группе понятий, общих положений, терминов.
3. Своеобразие юридической конструкции института. В регламентировании судебной экспертизы можно выделить три, относительно обособленные группы норм: а) нормы, регламентирующие основания назначения экспертизы, случаи обязательного проведения экспертизы, основания назначения дополнительной и повторной экспертизы, обязанности и права эксперта, заключение эксперта как источник доказательств (эти нормы содержатся в общей части); б) назначения и проведение экспертизы на стадии предварительного расследования; в) назначения и проведения экспертизы в суде.

Эти три признака правового института характеризуют судебную экспертизу как правовую общность.

4. Нормы, регламентирующие назначение и проведение судебной экспертизы, имеют свою структуру. Для структуры правового института характерно: а) наличия комплекса равноправных нормативных предписаний; нормы, регламентирующие назначение и проведение экспертизы в суде и на предварительном расследовании; б) разнородность предписаний. Это проявляется в наличии обязывающих, управомочивающих норм; в установлении запретов; общие предписания. Необходимо отметить, что структура института судебной экспертизы в уголовном процессе, отраженная в уголовно-процессуальном законодательстве нуждается в некотором совершенствовании. В общей части, в главе «Доказательства» необходимо расположить статьи, регламентирующие фактические основания назначения и проведения экспертизы, обязательные случаи назначения экспертизы, основания назначения дополнительной и повторной экспертизы, правила оценки заключения эксперта и его дефиницию. В особенной части, на наш взгляд, необходимо поместить нормы о назначении и проведении экспертизы на стадии предварительного расследования и в суде.
5. Содержание института судебной экспертизы пронизано общими правовыми идеями, началами, которые основываются на общих уголовно-процессуальных принципах и получают в институте свое особое преломление.
6. Предпосылкой для формирования института судебной экспертизы в уголовном процессе является наличие особых правоотношений, складывающихся в процес-

²⁶ Софронов Г.В. Проблема истины в уголовном судопроизводстве. Текст лекции. Екатеринбург, 1998. С.22.

²⁷ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С.162.

²⁸ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) М., Аванта, 2001.С.268.

се назначения и проведения экспертизы в уголовном процессе.

Таким образом, институт судебной экспертизы в уголовно-процессуальном праве - это совокупность относительно обособленных норм, регламентирующих процессуальные действия и отношения, возникающие при назначении и проведении судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, имеющие свою юридическую конструкцию и объединенные едиными началами, идеями, принципами, определяющими механизм и способы правового воздействия.

В литературе высказывается взгляд на необходимость объединения двух теорий доказательств в уголовном и гражданском процессе в части судебной экспертизы. «..ибо принципиальных методологических и организационно-правовых различий между экспертизой по уголовным и гражданским делам нет»²⁹. Трудно не согласиться с этим утверждением, так как центральное звено любой отрасли права в том числе гражданско-процессуального и уголовно-процессуального составляют предмет и метод регулирования (или юридический режим). Особенности последних и делают отличными друг от друга механизм правового регулирования назначения и проведения экспертизы в гражданском процессе и назначения и проведение судебной экспертизы в уголовном процессе. Организационно и методологически назначение и проведение экспертизы в уголовном и гражданском процессе являются внутренней стороной судебной экспертизы и в настоящее время регламентируются ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

В юридической литературе высказаны различные точки зрения на существование межотраслевых, «смешанных» институтов. Так, например, С.С. Алексеев указывая на отраслевую «чистоту» института, в то же время признает существование смешанных институтов³⁰. Д.А. Керимов отмечает, что создание комплексной отрасли права и комплексного института характерно только для законодательства, «но само право, будучи объективной категорией не способно иметь комплексные институты и отрасли права»³¹. На наш взгляд, эта точка зрения отвечает

²⁹ Алексеев С.С. Там же М., 1975 С.119-135.

³⁰ Арсеньев В.Д. Содержание, предмет и задачи общей теории судебной экспертизы. //Вопросы теории судебной экспертизы.1977. С.17

³¹ Аналогичную мысль высказывал А.Я. Вышинский в 1938 году, в частности он указывал: «Мне представляется более правильной и обеспечивающей большую эффективность научной работы такая ее организация, при которой вопросы гражданского и уголовного процесса были бы объединены в пределах одной науки – науки судебного права. Объединение всех вопросов доказательственного

нашей концепции института судебной экспертизы в уголовном процессе.

Мы настаиваем на том, что экспертиза есть отраслевой институт, который существует изолированно в уголовном и гражданском процессе, т.к. некоторые принципы уголовного процесса (состязательность, публичность, презумпция невиновности) и принципы гражданского процесса (диспозитивность, презумпция виновности) делают невозможным соединение в одном институте судебной экспертизы норм гражданско-процессуального и уголовно-процессуального права. Специфика регулирования назначения судебной экспертизы на стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве в уголовном процессе, особенности общих начал этого института являются дополнительным аргументом в пользу существования самостоятельного института судебной экспертизы в уголовном процессе.

При этом можно отметить, что между судебной экспертизой в гражданском и уголовном процессе имеется смежная область, которая касается, например, определения специальных познаний, используемых при осуществлении судопроизводства, гражданского и уголовного. Общей областью знаний является природа специальных познаний, методы и методики экспертного исследования, уровни решения экспертных задач. Но все эти характеристики касаются внутренней стороны судебной экспертизы: экспертной деятельности, которая проявляется во вне и имеет юридическое значение только при оценке заключения эксперта по уголовным и гражданским делам. Именно эти общие признаки судебной экспертизы, как деятельность эксперта, применяемой в различных отраслях права, и позволили принять Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Наша же задача рассмотреть особенности механизма правового регулирования судебной экспертизы в уголовном процессе, который, на наш взгляд, существенным образом отличается от механизма правового регулирования экспертизы в гражданском, административном и конституционном процессе.

права в пределах общей науки советского права представляется насущной нашей задачей. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Основные задачи науки социалистического права. Материалы 1-го Совещания научных работников права 16-19 июля 1938 года М., НКЮ СССР, 1938 С.74. Иного мнения придерживался Строгович М.С., в частности выступая на совещании он высказал следующую мысль: «Но было бы глубочайшей ошибкой, если бы эту совершенно правильную задачу создания единой науки судебного права мы поняли как вообще уничтожение всяких различий между дисциплинами уголовного и гражданского процесса». Строгович М.С. Выступление по обсуждению доклада А.Я. Вышинского на 1-ом совещании научных работников права 16-19 июля 1938 года /Основные задачи советского социалистического права. М., НКЮ СССР, 1938 С.73-74.

Ренат МЕДИЕВ,

доктор PhD, доцент кафедры
следственно-оперативной работы
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре РК

УДК 34. 343.1

Олег ЛАГУТКИН,

кандидат политических наук,
директор по развитию
ООО «Фундаментальные системы
анализа» (г. Астрахань, РФ)

РЕКОНСТРУКЦИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ (3d свидетель)

Аннотация: Бұл мақала қайтақұруды қолдануда процессуалдық және тактикалық аспектілерінің ерекшеліктері және оқиға болған жерді қарау кезінде оның нәтижелерін бекітуді жүзеге асыруды талдауға арналған. Авторлар оқиға болған жерді қарау кезінде 3D – виртуалды шынайылықтың моделдеу жағдайында қайтақұру туралы мәселесі зерттелді, бұл программа ШҚТ «Іргелі жүйесін талдау» компания. Тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде оқиға болған жерді қайтақұруды (3D куәгер) тиімді қолдану, криминалистикалық және сараптамалық зерттеу көрнекі нақты процестік нәтижелерін ресімдеу мүмкіндік береді, нақтылық және көз жеткізерлік тұжырымдар артады, тергеушімен, прокурормен және сотпен сарапшының қортындысын бағалауы жеңілдетіледі.

Түйінді сөздер: оқиға болған жерді қарау, қайтақұру, ақпараттық технологиялар, оқиға болған жерді виртуалды қарау 3D редакторы, виртуалдық шындықты 3D-модельдеу, 3D куәгер.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу особенностей процессуальных и тактических аспектов применения реконструкции, а также закрепления ее результатов при осуществлении осмотра места происшествия. Авторами проведена попытка исследования вопроса о реконструкции места происшествия в условиях 3D – моделирования виртуальной реальности, разработанной компанией ООО «Фундаментальные системы анализа».

Отмечается, что эффективное применение реконструкции места происшествия (3D свидетель) при производстве следственных действий, точное процессуальное оформление ее результатов позволит более наглядно изложить ход криминалистического и экспертного исследования, повысит достоверность и убедительность выводов, облегчит оценку заключения эксперта следователем, прокурором и судом.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, реконструкция, информационные технологии, 3D моделирование виртуальной реальности, редактор 3D виртуального осмотра места происшествия, 3D свидетель.

Annotation: *This article is devoted to the analysis of the peculiarities, procedural and tactical aspects of the application of reconstruction, as well as the consolidation of its results when inspecting the site of the accident. The authors made an attempt to investigate the issue, reconstruction of the scene in the conditions of 3D virtual reality modeling developed by the company «Fundamental Analysis Systems». Thus, it is noted that the effective use of the reconstruction of the scene (3D witness) in the conduct of investigative actions, the exact procedural registration of its results will allow more clearly to outline the progress of forensic and expert research, increase the reliability and credibility of findings, facilitate the evaluation of the expert's conclusion by the investigator, prosecutor and the court.*

Keywords: *site inspection, reconstruction, information technology, 3D virtual reality modeling, 3D witness.*

Осмотр места происшествия является одним из наиболее важных и трудоемких процессов в расследовании. Эти действия можно отнести к одним из первоначальных способов получения информации о совершении преступления и дальнейшего решения вопроса о регистрации уголовного дела в Едином реестре досудебного расследования.

Одной из особенных черт осмотра места происшествия, как процесса познания, является то обстоятельство, что к моменту его проведения преступление становится событием прошлого. Тем самым можно отметить, что объекты, связанные с преступлением, нередко по разным причинам оказываются уничтоженными, утерянными или настолько изменившимися, что их непосредственное изучение невозможно или существенно затруднено. Между тем, потребность в изучении такого рода объектов вызывается необходимостью получения исходной информации для выдвижения версий, собирания новых или проверки имеющихся доказательств. Существенную помощь в решении этих задач может оказать реконструкция.

Согласно криминалистической энциклопедии, «реконструкция от латинского re... и constructio – построение» – восстановление первоначального вида, состояния, облика по остаткам или письменным источникам [1].

Проблема реконструкции места происшествия на протяжении многих лет вызывала повышенный интерес и была исследована в трудах ученых юристов:

Р.С. Белкина (Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959);

В.В. Куванова (Реконструкция при проведении криминалистических экспертиз. – Караганда, 1974); А.А. Леей, Я.Г. Цыпарского (Применение метода реконструкции при расследовании. – М., 1975); И.М. Лузгина (Реконструкция в расследовании преступлений. – М., 1981) и т.д.

По мнению вышеуказанных авторов, реконструкция делится на материальное (осуществляется с помощью макетирования и натурной реконструкции) и мысленное (логическое моделирование на основе отражений наглядных образов, возникающих у субъекта реконструкции в результате ознакомления с объектами и (или) их описаниями).

В криминалистической науке реконструкция является одним из тактических приемов по восстановлению обста-

новки при проведении следственных действий (например, следственного эксперимента). В судебной экспертизе реконструкция – это условие или задача экспертного исследования (восстановление текста, спиленных номеров на оружии или деталях транспортных средств и т.п.).

Среди видов следственной реконструкции особое значение приобретает реконструкция обстановки места происшествия, в рамках которой восстанавливается обстановка с необходимой степенью детализации или отдельных ее элементов по сохранившимся следам, повреждениям на транспортных средствах, на предметах, зафиксированном в протоколах следственных действий. При моделировании могут использоваться специально созданные макеты или объекты – оригиналы.

Однако процесс развития научно-технических достижений в мире растет быстрыми темпами. На сегодняшний день во всей правоохранительной и судебной деятельности в процессе собирания, исследования, оценки и использования доказательств широко и успешно применяются научные достижения информационных технологий. Одним из активных проводников в юридической науке по внедрению технологических инноваций в противодействию преступности являются криминалистика и судебная экспертиза. Например, здесь может использоваться 3D моделирование, 3D сканирование и 3D фотографирование.

Необходимо отметить, что в зарубежных странах в доказывании преступлений все шире применяются ИТ технологии. Этот процесс наблюдается и в Казахстане, но наиболее активные шаги начали предприниматься после ежегодного Послания народу Казахстана Главы государства Н.А. Назарбаева по внедрению программы «Цифровой Казахстан» [2] в рамках реализации «Третьей модернизации Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [3]. Ярким примером тому являются изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РК, вступившие в силу с 1 января 2018 года, согласно которым расследование уголовных дел может производиться в электронном формате [4]. Данный формат предусмотрен в модуле «Электронное уголовное дело» на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований».

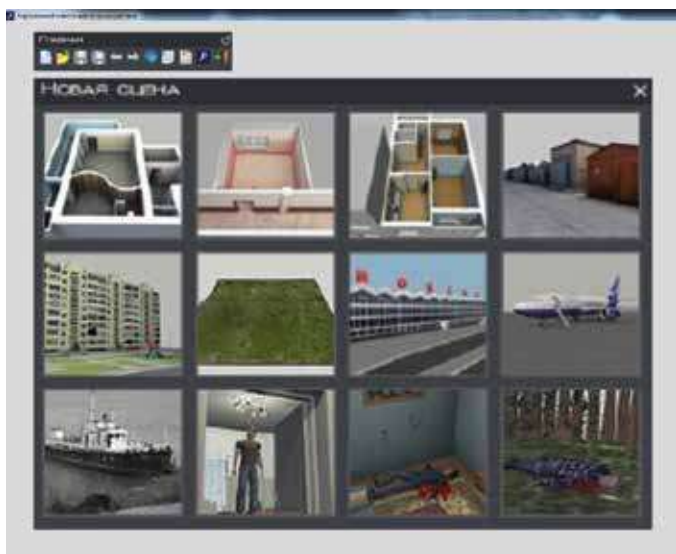
Компанией ООО «Фундаментальные системы анализа» (г. Астрахань, РФ) совместно с Академией правоохранительных органов при Генпрокуратуре РК разработана про-

грамма «Реконструкция места происшествия в условиях 3D моделирования виртуальной реальности».

Разработчиками предлагается традиционные организационно-правовые механизмы в собирании доказательств таких как составление письменного протокола и закрепление фото таблицей, аудио- и видеозаписью, передающие обстановку места преступления расширить технологиями 3D виртуальной реальности, а именно: программным комплексом «Редактор 3D виртуального осмотра места происшествия».

Так, например, в программном комплексе ситуационного моделирования «Виртуальный осмотр места происшествия» предусмотрен дополнительный режим «Создание модели» – в данном режиме моделируется место происшествия: осуществляется расстановка предметов интерьера, размещение предметов одежды, тайников, орудий преступления и следов, описание общей картины преступления, добавление заметок к любому предмету. Также реализована возможность прикрепить служебные документы, учебную литературу к модели.

При запуске данного режима открывается главное окно этого режима (рисунк 1), в котором размещена главная панель пользовательского интерфейса и окно выбора сцены, на основе которой будет строиться 3D реконструкция места преступления.

(Рис. 1)

После создания новой модели или открытия готового окна модуль станет активным. Для удобства все окна в режиме «Создание модели» можно перемещать в разные места на экране, в зависимости от предпочтения пользователя (следователя, процессуального прокурора).

Под заголовком главного окна находится панель режима «Создание модели». Панель содержит пункты, вызов которых обеспечивает выполнение различных действий.

Данный программный комплекс содержит в себе следующие функции: «библиотека объектов», «объекты на сцене», «зоны», «меню управления объектом», «меню управления подвижными частями», «меню управления светом», «окно редактора контента» (рисунк 2).

«Библиотека объектов» содержит объекты, необходимые для 3D реконструкции места происшествия и представляет собой совокупность каталогов. Каждый каталог представлен в виде раскрывающегося списка объектов. В состав библиотеки объектов входят предметы интерьера, одежды, орудия преступления, трупы, а так же следы преступления, заграждения и инструменты следователя.

Функция «объекты на сцене» предназначена для отображения полного списка объектов, размещенных на модели места происшествия и содержит пункты, вызов которых обеспечивает выполнение различных действий.

Функция «зоны» – для разбивки единой модели пространства на зоны для ограничения изучаемого пространства. В каждую зону можно внести неограниченное количество объектов библиотеки. Количество добавляемых зон неограничено и каждой зоне можно присвоить определенное название.

«Меню управления объектом» – для управления расположением выбранного объекта, принадлежностью к зонам и связанностью с другими объектами.

«Меню управления подвижными частями» – для открытия/закрытия дверей, окон, шкафов, полок и т.д.

«Меню управления светом» – для включения/выключения освещения люстр, торшеров, выключателей света и т.д.

«Окно редактора контента» – для создания и редактирования заметок к объектам и фабулы модели места происшествия.

Можно отметить, что в существующем виде данная программа позволяет в высокореалистичной виртуальной среде создавать и редактировать сценарии и сцены происшествий, инцидентов; (вос)создавать случаи (модели). Для этого в распоряжении практикующего работника имеется библиотека готовых объектов (более 500 различных объектов, орудий преступлений, следов, улик) и мест происшествий и инцидентов (квартиры, здания, подземный переход и ж/д пути, гаражи; специальные объекты – корабль, самолет, поезд и т.д.).

Прикладной характер данного программного комплекса реконструкции места происшествия в условиях 3D моделирования виртуальной реальности на практике был доказан в Китае, где первый народный суд средней степени г. Пекина впервые в стране официально применил технологии виртуальной реальности в ходе рассмотрения дела об убийстве 19-летней девушки ее парнем. Убийство произошло в его офисе в Пекине. Поскольку он не пытался скрыться, прибывшие туда сотрудники полиции задержали его на месте преступления. Свидетелем убийства

был один из коллег жертвы, именно он и стал первым человеком, который дал показания при помощи технологий виртуальной реальности в Китае. В ходе слушания прокурор пригласил данного свидетеля дать показания, надев на него специальные очки, и он при помощи специального оборудования с разных углов смог восстановить картину преступления. Все его движения обрабатывались и изображение с симуляцией места преступления выводилось на большой экран прямо в зале суда, и все присутствующие смогли увидеть симуляцию того, что видел сам свидетель. Создатели данной программы отмечают, что теперь технологию виртуальной реальности можно использовать

не только для развлечений, но и для таких важных сфер, как представление и рассмотрение судебных дел, расследование преступлений, детальное изучение мест преступлений и различных инцидентов [5].

В заключение следует отметить, что эффективное применение реконструкции места происшествия (3D свидетель) при производстве следственных действий, точное процессуальное оформление ее результатов позволит более наглядно изложить ход криминалистического и экспертного исследования, повысит достоверность и убедительность выводов, облегчит оценку заключения эксперта следователем, прокурором и судом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI Белкин Р. С. 2000 http://enc-dic.com/enc_crime/Rekonstrukcija-938.html
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
3. Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
5. Картину убийства восстановили с помощью очков виртуальной реальности в суде КНР <https://tengrinews.kz/progress/kartinu-ubiystva-vosstanovili-pomoschyu-ochkov-virtualnoy-338995/>

Мария БАЙБЕК,

заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты

УДК 343.85

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПЕДОФИЛИЯҒА ҚАРСЫ ІС – ҚИМЫЛ ҮРДІСІ

Аңдатпа. Қазіргі таңда кәмелетке толмаған тұлғалардың жыныстық дербестігі мен бостандығы, олардың денсаулығы, әйлеуметтік жағдайы, психикалық жай-күйі дәрежелі деңгейде жетілуі қоғамда өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Осыған байланысты автор өз мақаласында актуалды жағдайларды айқындаумен бірге заңгер-ғалымдардың пікірлерін қоса отырып, өзінің көзқарасын айқын көрсеткен. Мақаланың құрылымы қолданыста жүрген қылмыстық заңнама жүйесіне негізделеді. Сонымен қатар, аталған тақырыптағы мақаланы дайындау барысында барынша Қазақстан Республикасының Конституциясынан бастау алған құқықтық актілерді, өз ретімен қолдана білген.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмаған, қылмыстық құқық бұзушылық, жыныстық тиіспеушілік, жыныстық бостандық, криминология.

Аннотация. На сегодняшний день в нашем обществе одним из актуальных вопросов является половая зависимость и свобода несовершеннолетних, их здоровье, социальное положение, психическое состояние. В связи с этим, в этой статье автор, определяя актуальные проблемы, с учетом мнения ученых-юристов, отразил свое видение по этому вопросу. Структура статьи основана на действующем уголовном законодательстве. При подготовке данной статьи также были использованы нормативно-правовые акты, которые вытекают из Конституции Республики Казахстан.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовное правонарушение, половая неприкосновенность, половая свобода, криминология.

Annotation. Currently, the minor sexual autonomy and freedom of individuals, their health, әйлеуметтік condition, mental condition degree level of maturity is one of the most pressing social issues. In this regard, the author of the article along with the determination of the actual cases, including the views of scientists, lawyers, with its point of view clear. The article is based on the structure of the existing criminal law system. In addition, the title of the article of the Constitution of the Republic of Kazakhstan during the start of the legal acts, and their use in order to know.

Keywords: minor, criminal offense, sexual inviolability, sexual freedom, criminology.

Адамның жыныстық бостандығы мен еркіндігіне қарсы қылмыстар деп-еліміздің қылмыстық заңнамасында бекітілген, он төрт жасқа немесе он алты жасқа толмаған жасаөспірімнің жыныстық еркіндігіне, бітім-болмысы мен психикалық тұрғыда қажетті деңгейде дамуына, ересек адамдардың жыныстық өмірінің бостандығы мен біздің қоғамымызда қалыптасып қалған жыныстық қарым-қатынастарға қауіпті болатын

қылмыстық қастандықтарды айтуға болады. Кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен дербестігіне қарсы әрекеттердің біздің қоғамымызға қауіптілігін олардың адами жыныстық еркіндік пен жыныстық қол сұғылмаушылығына қауіпті зиян келтіреді, кәмелет жасына толмаған адамдардың адами және психикалық дамуына кері ықпалын тигізеді, олардың бітім-болмысы мен жан-дүниесінің дамуына, тиісті деңгейде қалыптасуына қауіп төн-

діреді, қоғамдағы адами көзқарастарды теріс ықпалын тигізеді [1]. Осы уақытқа дейін кәмелетке толмағандардың қылмыстылығы біртұтас криминологиялық санат ретінде қаралды. Қылмыстылық бұл салыстырмалы жаппай, тарихи өзгермелі әлеуметтік, қылмыстық-құқықтық сипатқа ие, сонымен қатар белгілі бір мемлекетте белгілі бір уақыт аралығында жасалған қылмыстардың жиынтығынан тұратын таптық қоғамның құбылысы. Қылмыстылықтың келесідей сапалық-сандық да көрсеткіштермен өлшенеді: яғни, қылмыстылықтың мөлшері, деңгейі, құрылымы, динамикасы (қозғалысы). Қылмыскердің жеке тұлғасы, оның қоғамға қайшы көріністердегі рөлі мен орны, оның жеке тұлғалық ерекшеліктері туралы мәліметтер қылмыстың себептері туралы ақпаратты қамтиды. Қылмыскердің жеке тұлғасы сондай-ақ жаңа қылмыстардың (қылмыстың қайталануы – рецидив) алдын алу үшін тікелей зерттеледі. Қылмыстылықтың себептері мен жағдайлары криминогендік факторлар, детерминанттар қылмыстылықты тудыратын және соған себеп болатын жағымсыз экономикалық, демографиялық, психологиялық, саяси, басқарушылық-ұйымдастырушылық құбылыстар мен үдерістердің жүйесін қамтиды.

Кез-келген мемлекеттің, ұлттың болашағы жас балалар болғандықтан, осы ұрпақтың қауіпсіздігін қамтамасыз ету ең негізгі әрі ауқымды мәселелердің бірі. Балалар да ересектер сияқты қоғам негізін қалаушы. Олар да сыйлау, қол тигізбеу және адамдық абыройын сақтау құқықтарына ие, сондай-ақ заң тарапынан да тең қорғау көрсетілуіне құқылы. Бірақ қазіргі таңда балалардың қауіпсіздігі күмән тудырады. Демек, біз қауіпсіз қоғам құра алмай отырмыз. Ал, қоғамымызда қорқыныш қалыптастыруға ықпал етіп отырған-педофилдер.

Қазіргі таңдағы тек қана Қазақстанда емес сонымен қатар әлемдегі ең ауқымды мәселелердің бірі ол – педофилия. Педофилия деген сөз балаларға болатын жыныстық құштарлық екенін ескерсек, жыл сайын қылмыскерлердің саны өсіп жатқанын толассыз ақпараттар легінен байқамауымыз мүмкін емес. Әсіресе, кәмелетке толмаған балалардың өміріне балта шабу жиілеп тұрғаны да шындық. Шындығында бұл мәселе терең талдауды қажет етеді. Себебі ол күн тәртібіндегі өзекті жағдайлардың бірі.

Педофилия сөзінің шығуы, «педо» – бала, «филия» – жақсы көру деген екі сөздің қосындысынан тұратын «баланы жақсы көру» дегенді білдіреді. Ал медициналық тұрғыдан келсек, педофилия жыныстық таңдаудың бұзылысы нәтижесінде пайда болады. Оның түрлері жеңіл, ауыр болуы мүмкін. Жеңіл түріне орай, сол әрекетке барушылар өзінің не істеп жатқанын біледі, оған жауап бере алады, ал ауыр бұзылыстар – шизофрения, эпилепсия сияқты аурулар нәтижесінен болады екен. Бірақ педофилдердің барлығының ақыл-естері дұрыс емес деп айта алмаймыз. Егер мамандардың сөзіне сенсе, педофилдерді былайғы өмірде сыртқы түр-тұлғасына қарай анықтай ал-

майды екенбіз. Өйткені олардың отбасы, бала-шағасы да болуы мүмкін. Атқарып отырған жап-жақсы қызметі де болады. Бірақ бала педофилден зорлық көрген кезде ғана барып, біз сол адамды психиатрдың алдына жібергенде ғана жүйкесінде ауытқушылықтың бар екені анықталып жатады.

Осы орайда педофилияға баруға не итермеледі деген сауал туындайды. Яғни педофилдердің криминологиялық мінездемесін қарастырып көрейік. Бұны медициналық тұрғыдан қарасақ ғалымдардың айтуынша адамдардың мұндай әрекеттерді жасауы олардың инфантильділігінде екен. Бұл жердегі инфантилизм «балалық» деген сөз. Яғни дамудың кері кетуі деген мағынаны білдіреді. Инфантилизмді екі жағынан қарастырамыз: бірінші, физиологиялық инфантилизм. Бұл адам ағзасының табиғи даму үрдісінен айнып, дамуының тежелуі. Екінші, психологиялық инфантилизм. Бұл адамның ішкі жан дүниесінің күннен күнге дамып, түсінігі артып, даналыққа қарай жақындауының орнына, керісінше кері кетіп, адамның рухани тығырыққа тіреліп, жанын түрлі-түрлі қайшылықтар торлап алып, бір түсініксіз халге бой ұрып, өмірінің мәнін жоғалтып алуы. Міне, осы инфантильділік салдарынан да бала физикалық, жыныстық тұрғыда толық дамымайды. Бұл өз кезегінде педофилияға алып келеді. Осы орайда педофилияда қылмыс жасаушылар кімдер деген сұрақ туады. Бұл туралы америкалық ғалымдар өте көп зерттеу жасаған. Сондағы олардың анықтағаны – педофилдердің 93 пайызы бала кездерінде сексуалды жағдайға ұшырағандар [2].

Педофилияны ауытқу деп қарасақ, оған белгілі себептер әсер ететіні анықталады. Психологтардың айтуынша, ата-ананың көңіл бөлінуінсіз қалған балалар өзінен-өзі тұйықталады. Яғни ананың, әкенің, бауырдың өзіне көңіл бөлінуіне қанағаттанбаған бала осындай педофилиялық әрекеттерге баруы мүмкін. Бұл қанағаттанбаушылық баланың бойында ерте ме, кеш пе бір психикалық бұзылу ретінде көрініс береді. Ал енді педофилдерді жазалау шараларын, өзге елдерде қолданылатын заңнамалармен салыстырмалы түрде қарастырайық. Мысалы, Канада елі педофилдерді ғаламтордан, теледидарлардан хабарлайды және де мерзімін өтеген қылмыскерлерге саябақта, мектеп жанында, бассейндер мен балалар бар жерлерде жүруге тыйым салған. АҚШ-та педофилдердің есімдері, тұратын мекен-жайылары, фотосуреттері арнайы сайт парақшаларында тіркелген. Сонымен қатар «Операция Хищник» жобасы ашылып, аталмыш жоба педофилияға ұшыраған балалардың құқығын қорғау қызметін атқарады.

Жазалау шараларына қарастыратын болсақ, дүние жүзінде әр түрлі жазалар ұсынған. Флориданың губернаторы Джей Буш қылмыскерлерге қарасты келесі заңды бекіткен, егерде 12 жасқа дейінгі балалар қылмыскерлердің құрбаны болса, оларға 25 жылға дейін бас бо-

стандығынан айырылуға немесе қалған өмірін түрмеде өтеуді ұсынған. Ал бостандыққа шыққан соң электронды браслетті тағу шарт. Яғни, олардың жүріс-тұрысын бақылайды. Мәселен жанында бала болса, 2–3 минуттардан соң полиция қылмыскеріне сигнал түседі.

Бұрынғы Франция президенті Николя Саркози қылмыскерлерге қарсы 2 шарт қабылдады. Біріншісі ол түрмеде бүкіл өмірін өткізу немесе химиялық кастрация. Қылмыскер химиялық кастрацияны таңдаған жағдайда, ол бостандыққа шығып электронды браслет тағады. Алайда президенттің айтуы бойынша түрмеде болғаны да дұрыс деп те санайды. Ал Қытайда педофилдерді өлім жазасына тағайындайды. Соныменқатар АҚШ-та 1990 жылдан бері мәжбүрлі түрде аталықсыздандыру туралы заң бар. Польша мен Чехияда мұндай қылмыскерлер түрмеде жазасын өтегеннен кейін міндетті түрде кастрациялық жолмен тарттырылады. Германияда, Францияда, Арменияда қылмыскерлер медициналық жолмен бекітілген емдеу әдістерінің бірін таңдап алуға міндетті. Халықаралық құқықтық ұйымдардың мәліметтеріне сәйкес, жоғарыда аталған химиялық кестіру шарасы қолданылатын Еуропа елдерінде және АҚШ-тың кейбір штаттарында мұндай қылмыстардың саны 50%-ға қысқарған. Оңтүстік Кореяда мұндай қылмыс жасағандарды мерзімінен бұрын босатуға тыйым салынған [3].

Бізде өлім жазасы кесілмегенмен, педофилдерді 10–15 жыл бас бостандығынан айырады. Көбіне мұндай қыл-

мыстарға жүйке ауруына шалдыққандар баратындықтан, олар ауру ретінде арнайы комиссиялық сараптаудан өтіп болған соң, сот медициналық мәжбүрлеу шарасын қолданып, бірден қоғамнан оқшауланады. Әрине бұл қолданылатын жаза түрлері басқа елдерге қарағанда жеңілірек болып келеді. Оның себебі Қылмыстық кодексінің 39-бабында бабында көрсетілгендей жаза тән азабын шектіруді немесе адамның қадір-қасиетін қорлауды мақсат етпейді. Бұл Қазақстан Республикасының Конституциясында белгіленген қағидаларға да негізделген.

Елімізде жас балаларды педофилдерден қорғау мақсатында көптеген іс шаралар жүргізілуде. Мысалы Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы: қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында ана мен баланы қорғау мемлекеттің жаңа кезеңдегі әлеуметтік саясатының ажырамас бір бөлігі екені атап өтілген болатын. Елбасы осы салаға қатысты заңнамаларды қайтақарауды, оның ішінде ана мен балаға қарсы жасалған қылмыстардың жазасын күшейтуді тапсырды.

Сондай-ақ педофилдерге қарсы 2014 жылы «Алматы педофилдерге қарсы» деген қозғалыс пайда болды. Оған қаланың жастары белсене қатысты және де осы жылы Парламентте педофилдерге қолданатын жаза түрін күшейту туралы бастама көтерілген еді. Не дегенде де педофилия жекелеген ата-ананың немесе кісілердің күресуімен ауыздықтала салатын нәрсе емес. Ол қоғамның араласуымен атқарылатын кең ауқымды шаруа. Менің ойымша осы күнге дейін педофилдердің ауыздықталмауы Қазақстан Республикасындағы қолданылатын жазаның жеңілдігінен. Әрине, халықты қоғамдағы балаларға, мұндай қауіптіліктің тууы өте дүрліктіретін мәселеле болып табылады. Заңға жазаны ауырлататын өзгертулер мен толықтырулар енгізу қажеттілігі туындады.

Соның нәтижесінде 2018 жылдың 1 қаңтарынан бастап педофилдерге химиялық кастрация жасауға рұқсат беретін заң нормасы қабылданды.

Химиялық кастрация бұл – уақытша шара, бұл бір реттік инъекция болады. Яғни, инъекция жасалғаннан кейін ол өмір бойы осындай болып қалмайды. Химиялық кастрация тек соттың үкімімен арнайы сараптаманың қорытындысы бойынша ғана жасалады.

Кастрация бас бостандығынан айырылған азаматтарға жазасын өтеу мекемелерінде, ал өзге жаза түрлеріне сотталғандарға денсаулық сақтау мекемелерінде жүзеге асырылатын екпе. Педофилдер бостандыққа шығуына 6 ай қалғанда арнайы сот-психиатриялық сараптамадан өткізіледі. Тексерістен кейін олардың педофилияға ұшырағаны дәлелденсе, химиялық кастрация жасалады екен [4]. Химиялық кастрация жасау жөніндегі заң нормасы қабылданғанымен оның шын мәнінде қалай жүзеге асырылатындығы әлі белгісіз. Себебі бұл әрекеттер

әлі педофилдерге қолданылған жоқ. Сонымен қатар бұл қолданылатын химиялық препараттар адам денсаулығына айтарлықтай әсер етеді. Ал егер қылмыскердің денсаулығы кастрацияны көтере алмаса, ондай жағдайда педофилге кастрация жасалмайды. Бұдан біз байқайтынмыз бұл заң қоғамға тиімсіз болуы мүмкін. Себебі ондай адамдардың педофильдік әрекеттерді қайталапап жасамауына кепілдік жоқ.

Бірақ әлі де болашағы белгісіз кастрациялауға Қазақстанда 2018 жылы инъекция қолдану үшін медициналық ұйымдарға 9,629 миллион теңге бөлінді. Бұл қаражат облыстық бюджеттен, Астана және Алматы қалаларының бюджетінен бөлінеді. Қаражаттың басым бөлігі Қарағанды облысына (1,936 миллион теңге) бөлініп отыр.

Сондай-ақ құқықтық статистика комитетінің infopublicpravstat.kz сайтында педофилдердің картасы іске қосылды. Онда олардың фотосуреті мен анкетасы бар. Бұл сервисті кез келген адам еркін пайдалана алады. Онда 1991 жылдан бергі педофилдер тіркелген [5].

Менің ойымша Қазақстан Республикасында педофилияның алдын алу үшін неғұрлым ауыр шараларды қолдану керек. Мысалы мен заңнамаға мынадай өзгерістер ұсынар едім:

1. Уақытша ғана жыныстық белсенділікті тоқтататып инъекция арқылы жасалатын химиялық кастрацияны толық аталықсыздандырумен алмастыру;
2. Педофильдік әрекет жасаған адамға өмір бойы бас бостандығынан айыру түріндегі жаза қолдану;
3. Педофилдерге қарсы жасалатын, шетелдік тәжірибеден сыналған жаңа өзгерістер енгізу;
4. Педофилдерге бас бостандығынан айыру мекемелерінен шыққаннан кейін, арнайы бақылау білезіктерін орнату;
5. Педофилдерге толығымен мемлекеттік бақылауды орнату. Олардың тұрғылықты орны, күнделікті іс-әрекеттеріне қадағалау жүргізу.

Сондай-ақ педофильдік әрекеттердің алдын алу да аса маңызды мәселелердің бірі. Бұл қылмыстың ауырлығы оның кей жағдайларда латенттілігінде болып табылады. Себебі толық қанды емес отбасыда өгей әкесі тарабынан балаларға жасалатын педофильдік әрекеттер көп жағдайда ашылмай қалады. Алдын алу шаралары ретінде мына әрекеттерді орындау негізді деп есептеймін:

1. Жасөспірімдер арасында ата-аналар, мұғалімдер, психологтар педофилия жөнінде балаларға мәлімет беру қажет және де бөтен адамның қасына жолауға болмайтынын ескертуі керек. Өйткені қазіргі таңда кәмелетке толмаған жас өспірімдерді тапатап түсте де, үйінен жанынан ұрлау, «кәмпит берем, мамаңа апарам» деп алдаулар көбейуде.
2. Педофилияға ұшыраған бала психикасы өзереді, психикалы түрде ауытқулар тіркеледі. Сондықтан ата-аналар, балаларға көп көңіл бөлуі керек.
3. Қоғамдық орындарда бақылау жүйелерін көптеп орнату.
4. Жас балаларға өзін-өзі қорғау тәсілдерін үйрету.

Қорыта келгенде, жас бала ол-жас өркен. Осындай өркенді өміріне балта шаптырмай өсіру біздің міндетіміз. Өйткені болашақ жас ұрпақтың қолында. Енді өмір жолын бастаған жасөспірімдердің құқығын қорғау қоғам мен мемлекеттің ең маңызды борышы. Себебі адам құқығын қорғау, бала құқығын қорғаудан басталады.

ҚОЛДАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы.-Алматы: ЖШС «Издательство «Норма-К», 2015. – 44 бет.
2. Мауленов Г. Основные характеристики преступности в Республике Казахстан. – Алматы, 1999.
3. <http://mediaovd.kz/>
4. https://kaz.tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakstanda-pedofilderge-himiyalyik-kastratsiya-jasauga-285742
5. http://www.inform.kz/kz/bas-prokuror-balalardy-zorlau-maselesi-boyynsha-undeu-zhariyalady_a2968317

Олег ЦОЙ,

кандидат юридических наук, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова, полковник полиции

УДК 343.1

ПРИНЯТИЕ ДЕЛА К ПРОИЗВОДСТВУ

КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАЧАЛА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аңдатпа. Мақала проблемаларды талдау істі өндіріске қабылдау бастапқы сатысында сотқа дейінгі тергеп-тексеру бойынша қылмыстық іс жүргізу заңнамасы Қазақстан Республикасының, Негізделеді процессуалдық маңыздылығы мен қажеттілігін қабылдау рәсімдері ісін жүргізуге уәкілетті тұлға, соның ішінде кезде сотқа дейінгі тергеу басталған. Аргументируется позициясы туралы несовершенстве және бір-біріне қайшы келген заң ережелерін туралы бастапқы кезеңінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру. Берілген нақты анықталған кемшіліктерді жою жөніндегі ұсыныстар.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; қылмыстық іс; сотқа дейінгі тергеудің басталуы; өтінішті тіркеу, қылмыстық құқық бұзушылық туралы хабарламалар; бастапқы тергеу әрекеті; істі өз іс жүргізуіне қабылдау туралы қаулы.

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем принятия дела к производству на начальном этапе досудебного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. Обосновывается процессуальная значимость и необходимость процедуры принятия дела к производству уполномоченным лицом, в том числе в момент начала досудебного расследования. Аргументируется позиция о несовершенстве и противоречивости законодательных положений о начальном этапе досудебного расследования. Даны конкретные предложения по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное дело; начало досудебного расследования; регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении; первоначальное следственное действие; постановление о принятии дела к своему производству.

Annotation. Article is devoted to the analysis of problems of acceptance of business to production at the initial stage of pre-judicial investigation by the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. The procedural importance and need of the procedure of acceptance of business to production by the authorized officer, including at the time of the beginning of pre-judicial investigation is proved. The position about imperfection and discrepancy of legislative provisions on the initial stage of pre-judicial investigation is reasoned. Specific proposals on elimination of the revealed shortcomings are given.

Keywords: criminal proceeding; criminal case; beginning of pre-trial investigation; registration statement, reports of a criminal offence; initial investigative action; resolution on the adoption of the case to its production.

С принятием в 2014 году нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) одной из ключевых новелл в системе уголовного судопроизводства стало исключение стадии возбуждения уголовного дела.

Данное нововведение коренным образом изменило процессуальный порядок начала досудебного расследования. Впоследствии исключения стадии возбуждения уголовного дела, весь комплекс проверочных мероприятий по установлению (подтверждению) поводов и осно-

ваний к началу досудебного расследования (так называемая доследственная проверка) фактически переместился в стадию досудебного расследования.

Некоторые авторы считают, что новая концепция начального этапа досудебного расследования (без возбуждения уголовного дела) является наиболее оптимальной и оправданной с точки зрения рационализации уголовного судопроизводства, а доследственная проверка в процессуальном смысле являлась необязательным и, в какой-то мере, лишним элементом, порождавшим бюрократизм, волокиту [1].

Нельзя отрицать факт серьезных недостатков относительно института доследственной проверки (как на уровне закона – УПК 1997 года, так и в правоприменительной практике), но также невозможно представить начальный этап досудебного расследования без проведения проверочно-подготовительных мероприятий. Сама диалектическая природа уголовного процесса указывает на обязательность проверки и подтверждения поводов к началу досудебного расследования, проверки и подтверждения факта отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Поэтому вполне очевидно, что проверочный этап, направленный на установление и подтверждение действительности поводов к началу досудебного расследования, фактически реализуется в рамках уже начатого досудебного расследования. Данная конструкция явно противоречит процессуальной логике и порождает серьезные проблемы в системе уголовного судопроизводства (особенно на начальном этапе досудебного расследования).

Подробно рассмотрим одну из ключевых проблем данного порядка – определение момента начала производства по уголовному делу и момента принятия дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование.

Суть проблемы заключается в том, что по действующему УПК досудебное расследование может быть начато до момента регистрации сообщения, заявления об уголовном правонарушении в ЕРДР (когда досудебное расследование считается начатым с момента производства первоначального следственного действия, согласно ч. 1 ст. 179 УПК). Иными словами, в таком случае досудебное расследование начинается по еще не существующему уголовному делу. Соответственно, на этом этапе лицо, ведущее досудебное расследование, не имеет возможности принять дело к своему производству.

На наш взгляд, данное обстоятельство следует рассматривать как серьезную коллизию действующего уголовно-процессуального законодательства, создающую условия к нарушению принципов уголовного процесса, прав человека и основополагающих свобод.

На современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального права заметна тенденция к сни-

жению значимости формальных требований уголовно-процессуального закона. В частности, зачастую, не придается серьезного значения такому важному уголовно-процессуальному действию как принятие дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование.

Правовое значение принятия дела к производству как самостоятельного процессуального действия заключается, прежде всего, в персональном закреплении всего объема процессуальных полномочий (прав и обязанностей) и процессуальной ответственности по расследованию дела в определенном временном промежутке за конкретным уполномоченным лицом (дознавателем, органом дознания, следователем, начальником следственного отдела или прокурором). Поэтому вопросам принятия дела к производству на стадии досудебного расследования в УПК уделено значительное внимание (ч. 3 ст. 58, ч. 3 ст. 59, ч. 2 ст. 60, п. 4) ч. 4 ст. 62, ч. 2 ст. 63, абз. 6 ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 195 УПК).

В особенности, важность и необходимость вынесения постановления о принятии дела к своему производству (с целью централизованного закрепления процессуальных полномочий и ответственности), проявляется в случаях осуществления расследования в составе следственной или оперативно-следственной группы. Так, в ч. 1 ст. 195 УПК, регламентирующей, полномочия руководителя группы, первоочередным требованием на начальном этапе расследования значится вынесение постановления о принятии дела к своему производству.

В тоже время, в современной юридической литературе высказываются мнения о том, что в условиях ЕРДР вынесение постановления о принятии дела к своему производству стало ненужным процессуальным действием, загромождающим уголовное судопроизводство (т.к. в ЕРДР делаются записи о лице, начавшем и ведущем досудебное расследование, передаче дела в производство другому лицу, времени совершения этих действий) [1].

На первый взгляд данное мнение может показаться вполне логичным и актуальным. Однако мы считаем такую позицию в корне неверной и неприемлемой, по крайней мере, по двум основаниям. Во-первых, это обусловлено процессуальной самостоятельностью следователя (ст. 60 УПК), которая предполагает личное и самостоятельное принятие решений по делу, самостоятельную и беспрепятственную реализацию следователем своих полномочий. Принятие дела к производству – это первое и основополагающее решение по делу, обойтись без которого с учетом принципа процессуальной самостоятельности лица, ведущего уголовный процесс, не представляется возможным. Во-вторых, согласно п. 16) ст. 7 УПК любое решение по делу, за исключением приговора, выносится в форме постановления. Таким образом, отметка в ЕРДР о начале досудебного решения, о передаче дела в производство определенному следователю (иному лицу, уполномочен-

ному вести досудебное расследование) не может приравниваться или подменять собой постановление о принятии дела к своему производству.

Также важно отметить основные процессуальные риски, связанные с невынесением или несвоевременным вынесением постановления о принятии дела к производству. Прежде всего, это возможность вести досудебное расследование по конкретному делу неопределенному кругу следователей и других лиц, уполномоченных законом на осуществление досудебного расследования. При этом, следователь, не принявший дела к своему производству, фактически выполняет фрагментарную, косвенную роль в расследовании и, будучи необремененным процессуальной ответственностью за достижение целей и задач уголовного процесса по данному конкретному делу, не мотивирован к качественному производству следственных действий, быстрому и полному завершению досудебного расследования. Безусловно, такая ситуация, сопряженная с факторами хаоса, бесконтрольности и безответственности, противоречит принципам и основополагающим началам уголовного процесса.

Таким образом, невынесение или несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к производству служит прямым условием к нарушению такого принципа уголовного процесса как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (абз. 1 ч. 1 ст. 24 УПК). Кроме того, одновременно нарушается фундаментальный принцип уголовного процесса – принцип законности (ч. 1 ст. 10 УПК), так как не выполняются законодательные требования об обязательном и своевременном вынесении уполномоченным лицом постановления о принятии дела к своему производству, закрепленные в абз. 6 ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 195 УПК.

О необходимости своевременного вынесения органами уголовного преследования постановлений о принятии дел к своему производству также указано в п. 172 Инструкции по организации надзора за законностью на досудебной стадии уголовного процесса, утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 марта 2015 года № 50.

С учетом изложенного, становится очевидным, что невынесение либо несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к своему производству является существенным нарушением уголовно-процессуального закона согласно ч. 1 ст. 436 УПК.

Данную позицию, в частности, разделяют А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский: «Расследование дела лицом, не принявшим его к своему производству, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет ничтожность полученных результатов расследования» [2, 314].

Вывод о ничтожности результатов расследования, полученных лицом, осуществлявшим досудебное рассле-

дование, и не принявшим дело к своему производству, по нашему мнению, следует считать безусловным и очевидным. Как было отмечено выше, все обстоятельства, связанные с ведением досудебного расследования без принятия дела к своему производству, прямо указывают на нарушение принципов уголовного процесса (ст.ст. 10, 24 УПК) и это признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 436 УПК). В этой связи невынесение либо несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование, влечет признание такого лица не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу в соответствующем периоде. В свою очередь, согласно п. 3) ч. 1 ст. 112 УПК фактические данные, полученные при проведении процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производства по данному уголовному делу, признаются недопустимыми в качестве доказательств.

Таким образом, учитывая высокую процессуальную значимость и важность такого действия как принятие дела к производству, на законодательном уровне необходимо обеспечить возможность начала досудебного расследования и одновременного принятия дела к своему производству уполномоченным лицом. Именно таким был порядок начала досудебного расследования по ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству. В УПК 1997 года подчеркивалось единство и неразрывность момента возбуждения уголовного дела и момента принятия дела к своему производству на начальном этапе предварительного следствия (ч. 2 ст. 194).

Решение данного вопроса в условиях действующего УПК видится в исключении из содержания абз. 1 ч. 1 ст. 179 УПК такого способа начала досудебного расследования как совершение первоначального следственного действия.

Начало досудебного расследования – важнейший этап уголовного процесса, который в обязательном порядке требует четкой процессуальной фиксации. Данное требование обусловлено правовой природой уголовного процесса, которая ориентирована на максимальное обеспечение конституционных прав и свобод человека. В этих условиях неприемлемы хотя бы незначительные элементы формализма и произвола.

Таким образом, полагаем, что досудебное расследование может считаться начатым только после регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР. Одновременно с регистрацией дела, лицо, начинающее досудебное расследование, должно выносить постановление о принятии дела к своему производству.

В свою очередь, следует признать допустимым совершение отдельных (первоначальных) следственных действий до момента регистрации дела в ЕРДР. Аналогичным

образом, по УПК 1997 года производство отдельных следственных действий допускалось до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, настоящие предложения по изменению концепции начального этапа досудебного расследования

позволят устранить существующие логические противоречия и обеспечить возможность полноценной реализации такого важного процессуального действия как принятие дела к производству непосредственно с момента начала досудебного расследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медетбеков Д. Досудебное производство по уголовному делу: начало и общие условия производства / Электронный ресурс [режим доступа]: <http://bko.prokuror.kz>.
2. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 704 с.

Заседание Криминологического форума по вопросам укрепления правозащитных стандартов

14 сентября 2018 года в Генеральной прокуратуре РК состоялось заседание Криминологического форума. Он проходит ежегодно, в этом году были обсуждены вопросы внедрения и укрепления правозащитных стандартов в сфере уголовного преследования.

В работе приняли участие представители Администрации Президента, депутаты Парламента, Верховного суда, Конституционного совета, ученого и адвокатского сообщества, международных организаций и дипломатических миссий.

Как отмечалось участниками встречи, соблюдение прав граждан в уголовном процессе является одним из главных критериев оценки деятельности правоохранительной системы. Ведь за каждым незаконным арестом и задержанием стоит судьба человека и его семьи.

За последние годы в стране приняты действенные законодательные и практические меры по укреплению законности в этой сфере, созданы правовые механизмы по предотвращению пыток.

К примеру, с начала этого года положительные изменения претерпел институт задержания. В целях усиления защиты прав человека сокращен срок задержания с 72 до 48 часов, несовершеннолетних – до 24 часов. Срок задержания лица на 72 часа сохранен лишь для сложных дел. Это стандарт во всех странах ОЭСР.

Эти и другие меры позволили снизить на треть число задержанных граждан. Так, за 8 месяцев т.г. задержано 7237 лиц, что на 35,8% меньше показателя прошлого года.

В ходе дискуссий поднимались актуальные вопросы усиления правозащитных стандартов, соответствия национального законодательства международным правовым принципам.

Также состоялся обмен мнениями по проекту поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, направленных на укрепление его правозащитного потенциала.

По итогам обсуждения выработаны предложения, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики с учетом международного опыта.

Даурен УТЕПОВ,

старший преподаватель кафедры прокурорской деятельности и развития языков Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УДК 343.985:У84

МРНТИ 10.85.01

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СБОРА И ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ в цифровом формате

Аңдатпа. Осы мақалада автор компьютерлік-техникалық сараптама және цифрлық түрдегі (компьютерлік ақпарат) дәлелдемелерді қарау мәселелерін қарастырады. Сондай-ақ, электрондық құжаттарды, файлдарды, бағдарламаларды және басқа да компьютерлік ақпаратты алуға, бекітуге және құжаттауға қатысты мәселелер қарастырылады. Автор өз жұмысында заттай дәлелдемелерге (кейбір түрлеріне) уақыт және қаржылық шығындарға әкелетін компьютерлік-техникалық сараптаманың орнына компьютерлік ақпаратты қараумен шектелуге болады деген тұжырымға келді. Автор HashTab технологиясын цифрлы түрдегі дәлелдемелерді жинау, жазу және құжаттандыру үшін қолдануды ұсынады.

Түйінді сөздер: дәлелдемелер, цифрлық формалар, қарау, компьютерлік ақпарат, компьютерлік-техникалық сараптама, «HashTab» технологиясы, бақылау сомасы.

Аннотация. В данной статье автор освещает вопросы проведения компьютерно-технической экспертизы и осмотра доказательств в цифровой форме (компьютерной информации). Также рассматриваются проблемы связанные с получением, фиксацией и документированием электронных документов, файлов, программ и других компьютерных сведений. В своей работе автор пришел к выводу о том, что вместо проведения затратной по времени и финансам компьютерно-технической экспертизы вещественных доказательств (по некоторым видам) можно ограничиться осмотром компьютерной информации. Автор предлагает применять компьютерную технологию «HashTab» для сбора, фиксации и документирования доказательств в цифровой форме.

Ключевые слова: доказательства, цифровая форма, осмотр, компьютерная информация, компьютерно-техническая экспертиза, технология «HashTab», контрольная сумма.

Annotation. In this article, the author considers the issues of computer-technical expertise and examination of evidence in digital form (computer information). Problems related to obtaining, fixing and documenting electronic documents, files, programs and other computer information are also considered. In his work, the author concluded that instead of time-consuming and financial spending on computer-technical expertise of physical evidence (for some types), it's possible to limit oneself to examination of computer information. The author suggests using HashTab technology to collect, record and document evidence in digital form.

Keywords: evidence, digital form, inspection, computer information, computer-technical expertise, HashTab technology, checksum.

Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном Уголовно-процессуальном

кодексом Республики Казахстан (далее – УПК РК) порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмо-

тренного Уголовным Кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК), совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его винов-

ность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела [1].

Принятие законных процессуальных решений и судебных актов возможно только при условии легитимности доказательств, приобщённых к уголовным делам.

Если следы совершенного преступления и возможные доказательства находятся в форме электронной информации, то их обработка, закрепление и документирование представляют определенную сложность для сотрудников правоохранительных органов без специальных знаний.

В отличие от многих других видов доказательств, электронная информация не может восприниматься человеком непосредственно – визуально, аудиально и тактильно. Воспринимать ее можно только посредством технических аппаратов и предназначенных для этого специальных программ. Причем количество и сложность этих технических посредников настолько велики, что связь между исходной информацией и тем, что видим на экране, не слишком прямая и далеко не всегда очевидная. А порой эта связь и вообще условна, и непонятна до невозможности.

Осмотр компьютерной информации – это не вполне осмотр, а скорее всего инструментальная проверка, при этом повышен риск, увидеть на экране не то, что есть на самом деле.

В связи с чем, среди следственных групп сформировалось ошибочное мнение, что осмотр компьютерной информации вообще недопустим и всегда следует проводить экспертизу.

Практика же никак не позволяет принять это утверждение. Провести судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии (экспертиза) не всегда возможно даже в тех случаях, когда оно точно

нужно. Замена экспертизы осмотром позволяет сэкономить очень много времени и сил. Порой перед следователем стоит выбор: или проводить вместо экспертизы осмотр компьютерной информации, или вовсе прекратить дело.

Вместе с тем, для проведения экспертизы все равно необходимо изъять носитель информации или скопировать его содержимое. А эти действия по своей сложности и по применению специальных знаний не сильно отличаются от осмотра компьютерной информации на месте. Все равно нужен специалист, желательны квалифицированные понятия, действия эксперта сведутся к просмотру и распечатке нужных данных. Проще будет произвести эти же действия в порядке осмотра (глава 27, ст. 219–221 УПК РК).

Вместе с тем, правила сбора и фиксации цифровых доказательств не закреплены в нормативных правовых актах. Нет и ведомственных нормативных актов, закрепляющих такие правила. В связи с чем, в суде возникает вопрос: были ли доказательства собраны надлежащим образом и гарантированы ли их достоверность и неизменность? Оценить правильность примененных процедур без специальных знаний невозможно. Когда же существуют официальные или, по крайней мере, общепризнанные правила обращения с цифровыми доказательствами, обосновать достоверность и неизменность значительно проще.

В отношении иных видов доказательств, которыми криминалисты занимаются давно, такие правила существуют.

Закрепление определенных стандартов обращения с цифровыми доказательствами в нормативных правовых актах нецелесообразно так как, компьютерные системы изменяются несколько раз в год. Это – новые устройства, носители, протоколы, для которых потребуются новые процедуры. Ежегодно появ-

ляются принципиально новые устройства, которые требуют принципиально иного подхода при обнаружении и изъятии цифровых доказательств.

На сегодняшний день Центр судебной экспертизы Министерства юстиции проводит 22 вида судебных экспертиз по 47 судебно-экспертным специальностям. Перечень проводимых экспертных исследований утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 года № 306 [3].

Законодательство Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов Республики Казахстан, Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 года № 240-IV и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, регулирующих судебно-экспертную деятельность [4].

Кроме того, Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан в 2016 году для удобства создан «Справочник для правоохранительных, специальных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз» [5].

При проведении судебно-экспертных исследований средств компьютерной технологии решаются вопросы по аппаратным средствам, программным продуктам и информационным объектам. Однако, ограничиваясь данными вопросами решить все задачи, возникающие при обработке компьютерной информации невозможно.

Возникает необходимость совершенствования работы следственных подразделений при сборе доказательств в виде компьютерной информации.

Природа компьютерной информации позволяет нам с помощью

функций «Хеш-сумма», иными словами «Контрольная сумма» закреплять достоверность и неизменность, как правило, эксперты также применяют их в экспертных заключениях. Эта функция является общепринятой и признанной ведущими специалистами, дополнительного доказывания и специальных знаний не требует.

Что такое хеш-сумма файла? Согласно сведениям официальной википедии, хеш-функцией называется математическое преобразование информации в короткую, определенной длины строку. Зачем это нужно? Анализ при помощи хеш-функций часто используют для контроля целостности важных файлов операционной системы, важных программ, важных данных [6].

Как она работает? Допустим органом уголовного преследования были изъяты из персонального компьютера правонарушителя Word документ, в котором подробно прописаны все преступные схемы организации. В ходе досудебного расследования данный документ признан вещественным доказательством и положен в основу обвинения злоумышленника.

Однако, в ходе судебного разбирательства правонарушитель ходатайствует в суде о признании вещественных доказательств недопустимыми, так как содержимое этого документа было откорректировано другим пользователем, а при

изъятии он содержал совсем иные сведения.

В этом случае практически будет невозможным доказать, что файл не изменялся другим пользователем.

Выводы:

Во избежание таких последствий, следователю в ходе изъятия компьютерной информации достаточно, с применением программы «HashTab», снять «Контрольную сумму» (хеш-сумму, SHA-1: 96C2842FF9BFAF1E0BBOE605715419978AB35E4A), изымаемой компьютерной информации, и его заprotoколировать, руководствуясь ст. 199 УПК РК.

«Контрольная сумма» при копировании и изменении названия не меняется. Сумма меняется только при изменении содержания файла. Но в этом случае сотрудникам органа уголовного преследования необходимо учитывать, что любая корректировка документа приведет к изменению контрольной суммы.

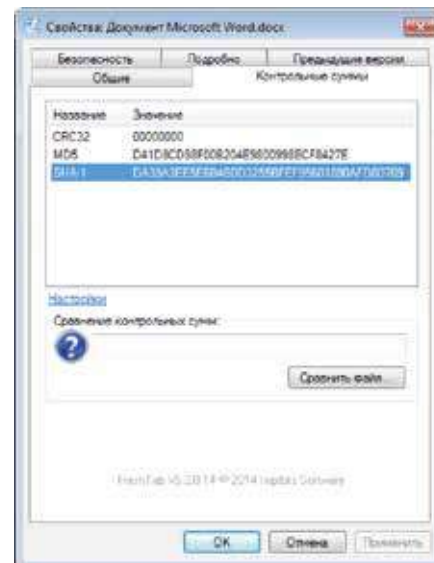
Если изымается большое количество информации, то не обязательно снимать контрольные суммы всех документов, для этого достаточно объединить их в один архивный файл и снять контрольную сумму архивного документа. Если поменять содержимое архивного файла, то контрольная сумма тоже поменяется.

Функция хеширование файлов применяется ко всем видам компьютерной информации без исключений.

Как это выглядит на мониторе?

Нажимаем правую кнопку мыши, заходим в «Свойства» и там же открываем страницу «Контрольные суммы».

Исходя из изложенного, предлагается применять функцию «Хеширование файлов» в оперативной и следственной работе при сборе и фиксации цифровых доказательств.

Применение данной функции исключит риски фальсификации вещественных доказательств в формате цифровой информации, а также в отдельных случаях даст возможность отказаться от проведения затратных по времени и денег компьютерно-технической экспертизы, ограничиваясь при этом только проведением осмотра компьютерной информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК.
2. «Форензика – компьютерная криминалистика», Н. Н. Федотов, Юридический Мир, 2007 г.
3. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» от 27 марта 2017 года № 306.
4. Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан и Центра судебной экспертизы www.minjust.kz; www.sudexpert.kz интернет-источник
5. «Справочник для правоохранительных, специальных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан», Министерство юстиции РК, Астана 2016 г.
6. Википедия на сайте: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хеширование> интернет-источник

Gulnaz SHAIKHINA,

Rector's Assistant International Cooperation Department Academy
of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office Republic of Kazakhstan

NEGOTIATION PROCESS AND CONFLICT MANAGEMENT

In the course of activities to ensure the rule of law, law enforcement officials, in order to prevent crime, save lives and maintain health of citizens, often start negotiations with offenders.

This method of preventing violations of public order is a complex, emotionally intense and responsible process. It requires employees to have special knowledge, skills, basics of psychology, as well as manifestations of creative abilities and the optimal combination of intuitive and logical actions.

The main goal of the talks is to preserve the life of the hostages, to release them and to prevent other negative consequences caused by the criminal actions of the offenders.

The art of negotiating is the ability to quickly and comprehensively assess the critical situation, provide all possible options for the development of the event, make up a moral and psychological portrait of the criminal and in negotiations with him use unexpected, convincing arguments, show psychological flexibility and the ability to quickly change positions.

Of course, negotiating with criminals requires high professionalism, which is achieved by constant training of employees dealing with such acts of criminal behavior.

In this relation, the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, with the support of the Embassy of the State of Israel in the Republic of Kazakhstan and the OSCE Programs Office in Astana, for the first time, from July 16 to 20, 2018, conducted a training seminar using practical exercises on the topic «Negotiation process and Conflict Management».

The listeners were comprised of the staff of the prosecutor's offices of oblasts (Kazakhstani regions) and those who are equated with them, whose supervisory activities are connected with the negotiation process

and the Academy of Law Enforcement Agencies.

Experts were the ones from the Department of Israeli negotiators who have extensive practical experience in this area.

The event was held in the following format:

- The first four days of the seminar were held on the basis of the Academy, where the experts explained the techniques, tasks, criteria and tactics for successful negotiation, as well as behavior skills during crisis situations;
- The fifth day – in the form of a practical exercise, which was as close as possible to a real crisis situation, thereby the students were immersed in the actual environment (conducted at the residence of the Israeli Ambassador in Kazakhstan with the assistance

of a special rapid response unit of the Astana Department of Internal Affairs).

The main goal of this event was to target the employees of the prosecutor's offices for the implementation of well thought out and carefully planned actions.

Naturally, it is impossible to give recommendations to all possible situations arising during negotiations with criminals who have taken hostages – however thoroughly the technology of negotiating has been developed, success will ultimately be determined by the level of theoretical and practical training of the negotiator, his or her professionalism and personal qualities.

No one can guarantee that the perpetrators will voluntarily surrender their positions, but with proper negotiation, you can gain time to

prepare a special operation to release hostages and guarantee the safety of their lives, which is the main purpose of the negotiations.

Based on the results of the seminar-training, a questionnaire was conducted, according to the results of which the students gave a high

assessment to the lessons held, including the level of knowledge received, the quality of the work of experts and the organization of the event.

The Academy of Law Enforcement Agencies plans to conduct similar activities on a regular basis.

Гульназ ШАЙХИНА,

помощник Ректора Управления международного сотрудничества Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС И УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ

В ходе деятельности по обеспечению законности и правопорядка сотрудники правоохранительных органов, в целях предупреждения преступлений, сохранения жизни и здоровья граждан, зачастую вступают в переговоры с правонарушителями.

Данный способ предотвращения нарушений общественного порядка – сложный, эмоционально напряженный и ответственный процесс. Он требует от сотрудников специальных знаний, умений, навыков, знания основ психологии, а также проявления творческих способностей и оптимального сочетания интуитивных и логических действий.

Главная цель переговоров – сохранение жизни заложников, их освобождение и предотвращение других негативных последствий, вызванных преступными действиями правонарушителя.

Искусство ведения переговоров заключается в умении быстро и комплексно оценить критическую ситуацию, предусмотреть все возможные варианты развития события, составить морально-психологический портрет преступника и в переговорах с ним использовать неожиданные, убедительные доводы и аргументы, проявить психологическую гибкость, способность

к быстрой смене позиции, ее корректировке.

Безусловно, ведение переговоров с преступниками требует высокого профессионализма, который достигается постоянными тренингами и обучением сотрудников, имеющих дело с подобными актами преступного поведения.

В этой связи, Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан при поддержке Посольства Государства Израиль в Республике Казахстан и Офиса программ ОБСЕ в Астане с 16 по 20 июля 2018 года впервые проведен семи-

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ, ТРЕНИНГИ

нар-тренинг с применением практического упражнения на тему «Переговорный процесс и управление конфликтами».

В качестве слушателей приняли участие сотрудники прокуратур областей и приравненных к ним, надзорная деятельность которых связана с ведением переговорного процесса, и Академии правоохранительных органов.

В качестве экспертов выступили специалисты Департамента переговорщиков полиции Израиля, имеющие большой практический опыт работы в данном направлении.

Мероприятие проведено в следующем формате:

- первые четыре дня семинара проведены на базе Академии, где экспертами разъяснены приемы, задачи, критерии и тактика успешного ведения переговоров, а также навыки поведения в период кризисных ситуаций;
- пятый день – в форме практического упражнения, которое было максимально приближено к реальной кризисной ситуации, тем самым слушатели были по-

гружены в действительную среду (проведено на базе резиденции Посла Израиля в Казахстане с привлечением специального отряда быстрого реагирования Департамента внутренних дел г. Астаны).

Основная цель данного мероприятия – ориентировать сотрудников органов прокуратуры на осуществление заблаговременно продуманных и тщательно спланированных действий.

Естественно, дать рекомендации на все возможные ситуации, возникающие при переговорах с преступниками, захватившими заложников, невозможно – как бы детально ни была разработана технология ведения конкретных переговоров успех в конечном итоге будет определяться уровнем теоретической и практической подготовки переговорщика, его профессиональными и личностными качествами.

Никто не может гарантировать, что преступник добровольно сдаст свои позиции, но при грамотном ведении переговоров можно выиграть время для подготовки спецоперации

по освобождению заложников и гарантии сохранности их жизни и здоровья, что и является основной целью ведения переговоров.

По итогам семинара-тренинга проведено анкетирование, по результатам которого слушателями дана высокая оценка проведенным занятиям, в т.ч. по уровню полученных знаний, качеству работы экспертов и организации мероприятия.

Академия правоохранительных органов планирует проводить аналогичные мероприятия на системной основе.

НУЖНА ЛИ КАЗАХСТАНУ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ?

28 сентября 2018 г. в Национальной библиотеке г. Алматы, по инициативе РОО «Жанару» состоялся круглый стол, на котором обсуждался вопрос о необходимости возрождения в Казахстане антикоррупционной экспертизы законодательства. Наш корреспондент встретился с участником данного форума, известным юристом, заместителем председателя РОО «Жанару», вице-президентом казахстанской криминологической ассоциации, кандидатом юридических наук Мухамеджаном ПАКИРДИНОВЫМ, чтобы услышать его позицию по обсуждаемой проблеме.

— Мухамеджан Ахмедияевич, каковы причины выбора темы антикоррупционной экспертизы для обсуждения его на круглом столе?

— Не секрет, что казахстанское общество желает, чтобы принимаемые государством законы были объективными и совершенными, поскольку некачественность законодательства зачастую является одной из причин, способствующей коррупционным проявлениям. О проблемах в отечественном законотворческом процессе на днях говорил председатель Сената Парламента Касымжомарт Токаев. Им отмечено, что некоторые законы страдают как внутренними противоречиями, так и отсутствием сбалансированности между собой. Это, естественно, порождает критическое отношение общества к деятельности Парламента и Правительства. Глава Союза независимого автобизнеса республики Тимур Жаркенов со страниц СМИ открыто говорит о том, что существующие законы не позволяют работникам МСБ вести торговлю автозапчасть-

ми из стран Евросоюза. В связи с этим, на память невольно приходит недавнее трагическое событие, связанное с хищением боковых зеркал с автомашины известного спортсмена Дениса Тена и его убийством.

Уверен, что проведение научных антикоррупционных экспертиз в нашей стране способствовало бы принятию хороших законов и учету всех последствий их принятия. Однако 4 года назад, без приведения каких-либо внятных объяснений они (экспертизы) были отменены и общество столкнулось с неким нонсенсом.

Судите сами. Курс на борьбу с антикоррупционными правонарушениями остается неизменным, основные правовые документы, направленные на противодействие коррупции во всех сферах жизни государства и общества, а именно: «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», «Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015 – 2025 годы», «Программа противодействия коррупции на 2015–

2025 годы» партии «Нур Отан» находятся в действии, а антикоррупционная экспертиза отменена. Между тем, результаты деятельности правоохранительных органов свидетельствуют, что коррупционные преступления в нашей стране имеют тенденцию к росту, и ею страдают не только государственные, но и сами правоохранительные органы. Отсюда мы имеем недоверие населения ко многим инициативам власти в борьбе с коррупцией.

Государство об этом знает и пытается разными способами воздействовать на менталитет наших граждан. Например, в общественных местах часто можно встретить антикоррупционные плакаты типа: «Стоп коррупции», «Нет коррупции» и т.д., но этого явно недостаточно. На мой взгляд, одна из причин слабой эффективности борьбы с коррупцией – это то, что нет должной прозрачности в решениях власти, в том числе, в принятии законов.

– — А как обстоят дела с антикоррупционной экспертизой в других странах?

— В соседней Российской Федерации Федеральный закон от 17 июля 2009 года обязывает все государственные органы проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов с целью недопущения для правоприменителя условий для проявлений коррупции. Данная экспертиза возложена на органы прокуратуры и юстиции.

Так, прокурорами только в 2015 году было выявлено более 10 тысяч нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, содержащих коррупционные факторы. В ходе антикоррупционной экспертизы принимаются меры безопасности от факторов продажности чиновников, которые появляются в разных областях деятельности.

Исследования в России не скрывают того факта, что депутаты, которые участвуют в процессе правотворчества, могут подвергаться различному влиянию. К примеру, в 2002 году было доказано, что 80 из 179 членов Совета Федерации лоббировали чьи-то интересы или сами являлись предпринимателями. Обращает на себя внимание то, что антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, а также их проектов, характеризуется профилактической направленностью.

Думаю, что для РОО «Жанару» определенный интерес представляет статья 5 Федерального закона РФ, дающая право институтам гражданского общества и гражданам проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, и их проектов.

Что касается опыта противодействия коррупции в ведущих европейских странах и Юго-Восточной Азии, то необходимо отметить, что они зиждутся на международно-правовых актах (Конвенция ООН против коррупции, 2003 г. и других). Однако во многих европейских странах, в частности, в Великобритании, Германии, Франции, скандинавских государствах, положение ч.3 ст.5 Конвен-

ции ООН 2003 года об оценке нормативных актов воспринято скорее, как призыв к более глубокому проведению обычной правовой экспертизы. Вместе с тем, экспертиза проектов нормативных актов на предмет выявления в них норм, способствующих созданию условий для коррупции, проводится практически в каждом государстве – члене ЕС. Во всяком случае, она так или иначе осуществляется хотя бы в ходе юридической экспертизы, проводимой обычно в парламентах перед обсуждением законопроектов на пленарных заседаниях. Вместе с тем, формы регламентации такого рода анализа и экспертизы в разных странах неодинаковы. Больше того, в названных странах имеются весьма квалифицированные эксперты, которые, однако, чаще дают свои заключения на законопроекты против коррупции не у себя дома, а за границей – в тех же странах Азии и Африки.

– — Можно ли расценивать антикоррупционную экспертизу законов и других правовых актов как основной инструмент борьбы с коррупцией?

— Нет, конечно. Антикоррупционная экспертиза, в основном, распространяется на правовую сторону нормативно-правовых актов. А для достижения цели важно создание общесоциальной системы противодействия коррупции: реального механизма неотвратимости ответственности всех без исключения лиц, посягающих на интересы граждан, общества и государства; условий для общественного контроля, а также процедурных механизмов защиты прав человека. Основанием проведения антикоррупционной экспертизы также должен стать антикоррупционный мониторинг. Проведение мониторинга коррупции уже доказало свою научную состоятельность и необходимость во многих странах мира. Только на основе мониторинга можно проанализировать социальные причины и выработать действенные рекомендации для антикоррупционной практики.

Хочется особо подчеркнуть, что присутствовавшие на вышеупомянутом круглом столе глава офиса программы ОБСЕ в Казахстане Дьердь Сабо, председатель управляющего комитета Регионального хаба в сфере госслужбы Алихан Байменов, председатель Алматинского городского суда Нургазы Абдиканов и другие поддержали инициативу РОО «Жанару» о возрождении антикоррупционной экспертизы.

– — Каково Ваше личное мнение о необходимости антикоррупционной экспертизы?

— Полагаю, что обязательное проведение антикоррупционной экспертизы законов и нормативных правовых актов и их проектов является одним из главных условий административной реформы в нашей стране и отвечает стремлению общества об избавлении от коррупции.

– Спасибо Вам за беседу. Желаю РОО «Жанару» дальнейших успехов в реализации намеченных планов по усилению противодействия коррупции.

ЕЛІНЕ ЕҢБЕГІ СІҢГЕН ЕР АЗАМАТ

28 тамыз күні прокуратура органдарының ардагері Бекболат Сəдуақасұлы 90 жасқа толды. Бекболат ақсақал 1928 жылы 28 тамызда бұрынғы Рузаев ауданының қазіргі Солтүстік Қазақстан облысының Мұқыр ауылында дүниеге келген. Екінші Дүниежүзілік соғыс кезінде 1942–1946 жылдары «Алғабас» кеңшары өндірісінде жұмыс істеген тыл ардагері. Соғыстан кейін 1946 жылы Көкшетау педагогикалық училищесіне оқуға түседі. Кейін білімін Алматы мемлекеттік заң институтында жетілдірген. Торғай, Көкшетау облыстарының прокуратура органдарында түрлі лауазымдар атқарып, 17 жыл тергеуші болып жұмыс істеді. 1989 жылдан құрметті демалыста.

Еңбек жолын 1953 жылы Еңбекшілдер ауданы прокуратурасының тергеушісі ретінде бастады. Одан кейін Көкшетау қаласы, Зеренді, Арықбалық аудандарының тергеушісі ретінде қызмет атқарды. 1961 жылы Рузаев ауданы прокурорының көмекшісі лауазымына тағайындалды.

Жұмыс барысында мемлекет пен халық мүддесін қорғай отырып, өзінің белсенділігімен, берік ұстанымымен ерекшеленіп білді. 47 жасында КОПК мүшесі атанды, аудандық, облыстық партиялық конференциялардың делегаты болып сайланды. Сонымен қатар, қоғамдық жұмыстарға белсенді араласып, «құқық» тақырыбы бойынша дәрістер оқыды. Бірнеше жыл «Білім» қоғамының жұмысына басшылық етті, оның мақалалары жергілікті, облыстық, республикалық баспасөз беттерінде жиі жарияланып отырды. Өзінің 37 жылдық еңбек тәжірибесінде 12 ауылдық, аудандық жерлерде, Көкшетау және Қаратау қалаларында қызмет етті. ҰОС, спорт және еңбек ардагері.

Зейнеткер болса да белсенділігін жалғастырды. Шығармашылық жұмыспен айналысып, 1999–2011 жж. аралығында алты томдық кітап жазғанын айта кету керек.

Бекболат Сəдуақасұлы қай жерде қызмет етсе де ұстамдарының, үлкен өнегенің иесі бола білді. Қарттар арасында өткізілген

«Ақ бидай» (1994 ж.), Ленинградский ауылында (1996 ж.), Келлеровка ауылында (1999ж.), Державинск қалаларында өткізілген облыстық жазғы ойындарда бірнеше мәрте жеңімпаз атанды. Сонымен қатар ол Зеренді, Арықбалық, Щучинск қалаларында шаңғы спорты бойынша өткізілген қысқы ойындарға қатысты. 1996 жылы спорттағы және тәрбие ісіндегі жетістіктері үшін Көкшетау облысының бұрынғы Уәлихан ауданының басшылығы оны ерекшеледі. Сыпайылық, талапшылдық, үлкендерге деген ізет, жұмысқа деген жауапкершілік, бастаған істі аяғына дейін жеткізу – міне осылар бұл адамның негізгі ұстанымдары.

Бекболат Сəдуақасұлы талай рет теледидар мен радиодан өзінің тәжірибесімен бөлісті. Ел ұрпағының өсіп-өнуі үшін әлі де көп еңбек етіп келеді.

Оның Қазақстан прокуратура органдарындағы жемісті де ерен еңбегі еленіп, «Прокуратураның құрметті қызметкері» атағына ие болды. Одан басқа да ауыз толтырып айтарлық марапаттары жетерлік. Соның ішінде «1941–1945 жылдардағы Ұлы Отан соғысындағы ерен еңбегі үшін», «КСРО маршалы Г.К. Жуковтың 100 жылдығы», «Тың және тыңайған жерлерді игергені үшін», «Еңбек ардагері» және «Ұлы Отан соғысының 55, 60, 65 жылдығы» мерейтой медальдары бар. Біржан Сал (Еңбекшілдер) ауданының Құрмет Азаматы болып табылады.

Бекболат Сəдуақасұлының спортты, жергілікті жазушылар шығармашылығын дамытуда және жас мамандарды тәрбиелеуде әлі де көп үлес қосатынына күмән жоқ.

Мерейтойыңызбен құттықтай отырып, деніңізге саулық, әулетіңізге береке-бірлік тілейміз! Ұрпаққа айтар өсиетіңіз жастарға үлгі-өнеге бола берсін!

*Ақмола облысының прокуратурасының
жұмы және Ақмола облысы
прокуратурасының ардагерлері*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Основные требования к материалам, направляемым для опубликования в журнале «Заң және заман»

Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: zan-zaman@bk.ru (текст – через 1 интервал, кегль шрифта – 14; сноски сквозные, внизу страницы, обозначение арабскими цифрами). **Объём материала не должен превышать 7 листов машинописного текста.** К тексту следует прикрепить фотографию автора в формате JPG высокого качества (**весом не менее 2 Мб – четкой, не засвеченной, не затемненной и не размытой**).

Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т. е. плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на её сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

Требования к оформлению научных статей.

В левом верхнем углу следует указать код УДК и МРНТИ.

Ниже – фамилия, имя, отчество (полностью), должность и место работы, ученые степень и звание автора, а также название статьи.

Каждая научная статья должна иметь:

- аннотацию и ключевые слова на трех языках (государственном, русском и английском) и список использованной литературы;
- выдержанную структуру: введение, основная часть, заключение;
- не менее двух рецензий ученых либо специалистов по той отрасли права, по тематике которой написана статья, со стажем практической работы не менее 10 лет.

Должна быть оформлена в соответствии с ГОСТом 7.1 – 2003, ГОСТом 7.5 – 98.

Ответственность за точность цитирования, ссылок на законодательство, фамилий и т.п. лежит на авторах.

Журнал является рецензируемым. Если рукопись не соответствует предъявляемым требованиям, редакция оставляет за собой право отклонить предлагаемую к публикации работу.

Основные требования к содержанию публикаций.

Актуальность, новизна материала и насколько написанное будет необходимо и полезно читателям.

Высокое профессиональное качество аналитических материалов.

Материал должен вызывать доверие у читателя.

Особое пожелание: писать материалы легким, доступным и притягательным языком.

Приветствуется жанровое многообразие: очерки, интервью, воспоминания.

Текст предоставляемого для публикации материала в обязательном порядке должен быть отредактирован и вычитан автором.

Редакция оставляет за собой право отбора статей исходя из значимости и ценности материала.

*Ждем от вас интересные и полезные
для читателей публикации!*

За безопасность полетов

Главная транспортная прокуратура провела проверку субъектов малой авиации с привлечением сотрудников Комитета гражданской авиации и независимых специалистов (авиаторов), в ходе которой выявлены многочисленные нарушения, в том числе влияющие на безопасность полетов.

В частности, авиакомпаниями, эксплуатирующими воздушные суда «АН-2» на территории Алматинской и Костанайской областях, не проводились плановые виды работ по техническому обслуживанию и ремонту их планера, двигателя и воздушного винта, занижались налеты часов в целях экономии на ремонте авиатехники. Воздушные суда «FK14 Polaris», задействованные в учебно-тренировочных полетах Карагандинской области, эксплуатировались с нетиповыми винтами. Алматинской авиакомпанией использовались агрегаты и комплектующие изделия, аутентичность которых не была подтверждена. Техобслуживание воздушных судов Костанайской области проводилось специалистами, не имеющими допуска уполномоченного госоргана.

Более того, пилотами авиакомпании Алматинской области выполнялись полеты без прохождения обязательного предполетного медосмотра, а в Костанайской области – свыше установленной нормы рабочего и полетного времени. Выявлено 53 факта использования эксплуатантами подложных документов о проведении капитального ремонта планера (1 ед.), двигателя (2 ед.) и винта (50 ед.) воздушных судов при прохождении процедуры сертификации.

По этим фактам в адрес Министерства по инвестициям и развитию было внесено представление об устранении нарушений законности. А материалы об использовании подложных документов направлены в органы внутренних дел на транспорте для проведения досудебного расследования.

